

# ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 3

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 3

## Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Харьковской епархіи преосвященному Сумскому Іоанну епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, а преосвященному Сухумскому Петру епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Московскаго ставропигіального Симонова монастыря архимандриту Арсенію епископомъ Сухумскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

## Высочайшая благодарность.

Русскіе жители Святаго града Іерусалима доставили Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для поднесенія Его Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій адресъ и икону Пресвятыя Троицы, написанную на дскѣ многовѣковаго дуба Мамврійской дубравы.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ представленіемъ означенныхъ адреса и иконы, изволилъ, въ 12-й день января 1895 г., Собственноручно начертать: **«Искренно благодарю».**

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: архіепископовъ: Донскаго, Казанскаго и экзарха Грузіи и епископовъ: Владикавказскаго, Екатеринбургскаго, Екатеринославскаго, Калужскаго, Камчатскаго, Моги-

левскаго, Олонецкаго, Орловскаго, Полоцкаго, Псковскаго, Тамбовскаго и Туркестанскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) Азовскій мѣщанинъ Петръ Нечаевъ построилъ на собственныя средства въ хуторѣ Подкущевскомъ, Ростовскаго округа, деревянную церковь и при ней дома для священника, псаломщика и церковно-приходской школы;

2) сотникъ Павелъ Поцѣлуевъ пожертвовалъ въ церковь хутора Сусатскаго, 1-го Донскаго округа, икону Спасителя, съ ликами святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью 350 рублей;

3) прихожане Вознесенской церкви хутора Ооминскаго, того же округа, возобновили въ сей церкви иконостасъ, поставили въ ономъ икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и произвели ремонтъ церкви, израсходовавъ на все это 4,900 рублей;

4) казаки 2-й очереди Донскаго № 22 полка и малолѣтніе приготовительнаго разряда, проживающіе въ приходѣ Вознесенской церкви хутора Сизова, Есауловской станицы, 2-го Донскаго округа, пожертвовали въ названную церковь цѣнную икону;

5) прихожане Троицкой церкви с. Баймычева, Тетюшскаго уѣзда, Казанской епархіи, построившіе на собственныя средства церковь, соорудили въ оной икону съ ликами

Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября совершаемо было предъ сею иконою торжественное богослуженіе съ благодарственнымъ молебствіемъ;

6) Тамбовскій мѣщанинъ Михаилъ Романовъ и отставной капитанъ Петръ Холмогорскій пожертвовали въ Троицкую церковь с. Версута, Мамадышскаго уѣзда, той же епархіи, икону съ ликами святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

7) прихожане Напичховской Свято-Георгіевской церкви, Сенатскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, Гурійско - Мингрельской епархіи, при содѣйствіи мѣстнаго священника Димитрія Берулавы, выписали на собственныя средства изъ Кіево-Печерской лавры для названной церкви большую серебряную вызолоченную и украшенную драгоценными камнями икону святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, стоимостью 150 руб.;

8) казаки станицы Павлодольской, Терской области, Михаилъ Апошнянскій и Тимоѣей Сиренко пожертвовали въ свою приходскую церковь плащаницу, стоимостью 337 рублей;

9) причтъ и прихожане церкви с. Антоновскаго, Ирбитскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, переименовали сѣверный придѣлъ новоосуженной церкви, освятивъ оный во имя святаго праведнаго Антонія, Новгородскаго чудотворца;

10) солдатская вдова дер. Лебедкиной, Антоновскаго прихода, того же уѣзда, Евфросинія Мякушкина пожертвовала въ Модестовскую церковь с. Бичурскаго, Ирбитскаго уѣзда, двѣ шелковыя раззолоченныя хоругви, стоимостью 40 руб.;

11) прихожане Такинѣевской церкви Висимо-Уткинскаго завода, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Екатеринбургской епархіи, Илья Анисимовъ и Александръ Еркинъ приобрѣли для сей церкви бархатную плащаницу, стоимостью 250 р., а другіе изъ прихожанъ названной церкви пожертвовали на распространеніе оной 300 руб.;

12) крестьяне прихожане Преображенской церкви села Александровки, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, пожертвовали въ сію церковь: Иванъ Богачъ—потирь, стоимостью 225 р., и Василій Гладкій—икону Скорбящей Божіей Матери, цѣною въ 130 руб.;

13) прихожане Георгіевской церкви села Кочережекъ, Новомосковскаго уѣзда, той же епархіи, устроили вокругъ сей церкви деревянную ограду, стоимостью 501 р.;

14) мѣщанинъ Полтавской губерніи Михаилъ Рахно пожертвовалъ въ Покровскую церковь села Александровки, того же Новомосковскаго уѣзда, икону Божіей Матери, стоимостью 124 р. 33 к.;

15) прихожане церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда, Калужской епархіи, приобрѣли для сей церкви икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, стоимостью до 75 руб., съ соотвѣтствующею

событію 17 октября 1888 года надписью, и поставили сію икону въ означенной церкви, въ приличномъ кіотѣ;

16) прихожане церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяне деревни Анновки, Мамоновской волости, построили въ сей деревнѣ деревянную часовню, съ деревянною вокругъ оной оградой, и поставили въ сей часовнѣ икону Казанской Божіей Матери съ металлической посеребренной лампадою;

17) прихожане церкви села Думиническаго завода, того же уѣзда, владѣльцы Думиническаго завода Циплаковъ и Лабунскій устроили на собственные средства въ означенной церкви два новыхъ иконостаса, стоимостью до 600 руб.;

18) въ деревнѣ Слободкѣ, прихода села Драгошани, того же уѣзда, съ разрѣшенія Калужскаго епархіальнаго начальства, устроена каменная церковно-приходская школа съ часовнею; зданіе часовни-школы покрыто желѣзомъ и имѣетъ съ внѣшней стороны два входа: одинъ съ фасада — въ часовню, а другой — въ школу; внутреннее расположеніе зданія состоитъ изъ двухъ половинъ, одна изъ которыхъ — большая — предназначена для часовни-школы, а другая — меньшая — для помѣщенія учителя и кухни. На устройство часовни-школы израсходовано 1,241 руб. 76 коп., изъ коихъ: 200 руб. изъ церковныхъ суммъ, 300 руб. пожертвованныхъ крестьянами названной деревни и 501 р. 76 к., пожертвованныхъ священникомъ церкви

села Драгошани Петромъ Покровскимъ; кромѣ того, на постройку сего зданія пожертвовано мѣстными крестьянами кирпича и другого матеріала на 240 руб.;

19) Медыньскій купецъ Илья Лощагинъ пожертвовалъ въ вѣчный даръ церкви села Передѣла, Медыньскаго уѣзда, Калужской епархіи, устроенное на церковной землѣ новое деревянное зданіе, весьма удобное для помѣщенія церковно-приходской школы, стоимостью не менѣе 1,000 руб., сынъ же сего купца, Сергѣй Лощагинъ, пожертвовалъ для той школы книгъ для чтенія и учебныхъ принадлежностей на 60 руб.;

20) Московскій купецъ Иванъ Митрофановъ пожертвовалъ въ церковь села Космодамианскаго, того же уѣзда, новый колоколь, вѣсомъ въ 20 пуд. 5 фун., стоимостью 350 руб.;

21) прихожанка церкви села Кипети, Козельскаго уѣзда, Калужской епархіи, землевладѣлица вдова коллежскаго совѣтника Лидія Алферьева пожертвовала къ иконамъ означенной церкви двѣ серебряно-позлащенные лампы, стоимостью 125 руб., а прочіе прихожане сей церкви пожертвовали въ оную плащаницу, цѣною въ 50 руб.;

22) прихожане Михаило-Архангельской церкви станицы Михаило-Семеновской, Амурской области, Камчатской епархіи, построили въ названной станицѣ, на престольномъ мѣстѣ бывшей тамъ первой церкви, часовню и поставили въ оной икону;

23) прихожане Худовецкой церк-

ви, Сѣнинскаго уѣзда, Могилевской епархіи, крестьяне села Худовцовъ и деревень: Ротыни, Лебедева, Липовца, Скородища, Студенки, Буды, Стаи, Шодекъ и Туманова построили на собственные средства въ названномъ селѣ деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, стоимостью до 5,000 руб.;

24) прихожане Герасименской церкви, Оршанскаго уѣзда, той-же епархіи, пожертвовали 1,200 руб. на устройство въ сей церкви новаго иконостаса;

25) прихожане Черетянской церкви, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, крестьянинъ села Черетянки Никифоръ Бѣляй и крестьянинъ деревни Займища Иванъ Примаковъ пожертвовали въ означенную церковь: первый—полное священническое облаченіе, стоимостью 100 руб., двѣ перемѣны воздуховъ и покровъ на священные сосуды въ 30 руб., а послѣдній—кіотъ для иконы Богоматери, цѣною въ 65 руб.;

26) прихожане Должанской Вознесенской церкви, Чериковскаго уѣзда, той-же епархіи, пожертвовали на ремонтъ сей церкви 177 руб. и, кромѣ сего, въ эту-же церковь пожертвованы: крестьяниномъ деревни Рыкова, Георгіемъ Сафроновымъ—пелена на престоль, цѣною въ 18 руб., и крестьянкою села Долгаго Мариною Лысихою—пелена на жертвенникъ въ 4 руб.;

27) мѣщане и крестьяне изъ прихожанъ Бабиновичской Духовской церкви, Оршанскаго уѣзда, той-же епархіи, приобрѣли для сей

церкви колоколь, вѣсомъ въ 25 пуд. 28 фун., стоимостью 466 руб.;

28) крестьяне, выборные отъ Шуйскаго волостнаго правленія, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, приобрѣли для сего правленія икону святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, стоимостью 50 руб.;

29) староста Преображенской кладбищенской церкви г. Мценска, Орловской епархіи, Мценскій купецъ Николай Павловъ и мѣстные жители приобрѣли на собственные средства для названной церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 212 пуд. 35 фун., стоимостью до 4,000 р., съ соответствующею событію 17 октября 1888 г. надписью и съ изображеніемъ храмовыхъ иконъ Преображенія Господня, Скорбящей Божіей Матери и святаго мученика Харалампія;

30) прихожане Ляудерской церкви, Люцинскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, пожертвовали въ сію церковь иконы Воскресенія Христова и Святителя Чудотворца Николая, въ вызолоченныхъ кіотахъ, съ двумя бронзовыми вызолоченными лампадами, стоимостью 64 руб.;

31) прихожане Ужлятинской церкви, той-же епархіи, и другія лица, по старанію мѣстнаго священника Адріана Хруцкаго, пожертвовали во вновь выстроенную приходскую церковь колоколь, вѣсомъ въ 30 пуд. 17 фун., стоимостью 576 р. 94 к., и окрасили, на собственные средства, внутреннюю часть сей церкви, вмѣсто положенной по смѣтѣ клеевой — масляною краскою;

32) въ Дѣдинскую церковь, Себежскаго уѣзда, той-же епархіи. пожертвованы: 1) прихожанами сей церкви: икона Покрова Пресвятой Богородицы, въ кіотѣ, подсвѣчникъ, пять фарфоровыхъ свѣчей, съ иконами, и мѣстная въ иконостасѣ икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, писанная на холстѣ на золотомъ фонѣ, все стоимостью 140 руб., 2) проживающимъ въ С.-Петербургѣ крестьяниномъ Юстіановской волости Ивановомъ Рачковскимъ — Евангеліе, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ съ одною серебряною, вызолоченною доскою, цѣною въ 25 рублей, и 3) писаремъ этой-же волости Яковомъ Митрашенко и его женою Агафіею Антоновою — Евангеліе, въ чеканномъ золоченомъ переплетѣ съ финифтьевыми образами, въ 52 руб.;

33) проживающій въ г. Псковѣ крестьянинъ селенія Угодичъ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Михаилъ Эповъ пожертвовалъ въ Псковоградскую Покровскую отъ пролома церковь 100 руб. на приобрѣтеніе для оной колокола;

34) прихожане церкви с. Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, и мѣстный церковный староста крестьянинъ Бычковъ пожертвовали въ означенную церковь серебряный вызолоченный святой сосудъ, бронзовыя хоругви и художественной работы Святцы на всѣ 12 мѣсяцевъ, все стоимостью 420 руб., и

35) Катта-Курганскій воинскій начальникъ, полковникъ Михаилъ Кузнецовъ пожертвовалъ въ Ни-

колаевскую тюремную церковь города Самарканда, Туркестанской епархіи, икону съ ликами святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, Николая архіепископа, Мурликійскаго чудотворца, преподобной матери Ксении, равноапостольной княгини Ольги, великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго князя Михаила; икона эта вставлена въ кіотъ и рѣзную съ позолотою рамку.

Сверхъ сего, преосвященные Могилевскій и Пермскій сообщили: первый, что прихожане Мужичковской церкви, Климовичскаго уѣзда, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, приобрѣли для сей церкви паникадило, стоимостью 100 р., а послѣдній, что крестьянинъ дер. Ключиковъ, Александровской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Петръ Богомоловъ, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III, нынѣ въ Востѣ почившаго, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, пожертвовалъ 200 р., на устройство ограды и паперти при Покровской церкви Александровскаго завода въ томъ же уѣздѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Синодальнаго Оберъ-Прокурора Его Императорскому Величеству, въ 30 день декабря 1894 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Читаль съ удовольствіемъ“.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ постановленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 3 января 1895 года за № 3, на осно-

ваніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, награждены книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Олонеккой епархіи — крестьянинъ Матей Леймановъ; по Полтавской епархіи — учительница образцовой школы при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Марія Чубко; по Орловской епархіи: почитатели церковно-приходскихъ школъ: села Шахова, Кромскаго уѣзда, землевладѣлецъ Миронъ Тороновъ; церковно-приходской школы при Болховскомъ Троицкомъ Оптиинѣ монастырѣ, предсѣдатель уѣздной земской управы дворянинъ Андрей Деревницкій и села Сѣннаго, Сѣвскаго уѣзда, Сѣвскій купецъ Петръ Прохоровъ; по Смоленской епархіи: почетный почитатель церковно-приходскихъ школъ IV благочинническаго округа, Бѣльскаго уѣзда, Сергій Рачинскій; почитательница Знаменской женской церковно-приходской школы, Бѣльскаго уѣзда, Софія Рачинская; почитатели церковно-приходскихъ школъ: Кармановской двухклассной, Гжатскаго уѣзда, земскій начальникъ к. с. Михаилъ Яновскій, Дровнинской двухклассной, того же уѣзда, земскій начальникъ с. с. Николай Изюмскій и Починковской, Ельнинскаго уѣзда, купецъ Григорій Левкинъ, и священники церквей: села Полуева, Рославльскаго уѣзда, Алексѣй Чернавскій и села Шекяна, Ельнинскаго уѣзда, Александръ Марковъ; по Харьковской епархіи: предсѣдатели уѣздныхъ отдѣлений епархіальнаго училищнаго совѣта: Ахтырскаго — протоіерей Игнатій Клементьевъ и Зміевскаго — священникъ Петръ Тимошеевъ, и настоятель Святогорской Успенской пустыни архимандритъ Вассіанъ, и по Кишиневской епархіи: земскіе начальники: 2 участка Кишиневскаго уѣзда Ѳома Томулецъ и 3 участка Бѣльскаго уѣзда Леонъ Кліоновскій; помѣщикъ Иванъ Чингули; нотаріусъ Димитрій Андреевъ; помѣщица Анастасія Леонардъ; дворянка Елисавета Форенникова; священникъ села Припичены, Оргѣвскаго уѣзда, Стефанъ Гобжила; поселянинъ Кирилль Мазуръ и Кишиневскій купецъ Андрей Степановъ.

## П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

## Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ  В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И  С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ  П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ  С В Н О Д Ъ .

№ 3

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е  И З Д А Н І Е .

№ 3

## С Л О В О

епископа Густина при вступленіи на Рязанскую кафедру, обращенное  
къ пастырямъ Церкви.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Вступая во вторичное самостоятельное управление епархією, вступаю со страхомъ и трепетомъ, потому что собственными опытами дозналъ, какъ тяжело архіерейскій омофоръ, — какъ трудно управлять паствою: это подлинно, по слову святаго Григорія Богослова, «наука изъ наукъ и искусство изъ искусствъ».

Но, приходя во второй разъ именно къ вамъ, мои давно возлюбленные, и вспоминая о вашей любви и расположенности ко мнѣ—въ бытность мою у васъ викаріемъ, — утѣшаю себя надеждою, что воскресите свою прежнюю любовь къ моему недостоинству.

Только искренняя между нами любовь, при помощи Божіей, содѣлаетъ служеніе наше полезнымъ и взаимныя отношенія наши спасительными; ибо *въ любви—великая сила*. Потому будемъ хранить взаимную любовь, какъ самое

дорогое сокровище, чтобы намъ въ духѣ ея служить, въ духѣ ея и жить.

Въ примѣръ и образецъ такого служенія и жизни беру святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, богомудрое слово котораго и полагаю въ основу перваго моего слова къ вамъ, мои сотрудники и соработники на нивѣ Христовой.

Возбуждая пастырей своей Церкви къ ревностному прохожденію ихъ служенія, великій святитель всѣмъ имъ говорилъ, что пастырь, во-первыхъ, всегда долженъ имѣть просвѣщенные святымъ разумомъ очи, — быть свѣтомъ міра, по слову Господню, чтобы вести другихъ по пути правому; что, во-вторыхъ, ревность пастыря должна простираться даже до готовности—положить душу свою за пасомыхъ; что, въ третьихъ, Господь Иисусъ Христосъ, вручая паству апостолу Петру, трижды

сказалъ: *наси*; поэтому пастырь долженъ троякимъ образомъ пасти стадо Христово: силою святыхъ таинствъ, словомъ ученія и примѣромъ собственной жизни. И я, недостойный, желаю, чтобы вы были именно такими пастырями, потому что и должно быть такимъ пастырямъ православно-христианской Церкви, по всѣмъ законамъ и требованіямъ.

Итакъ, прежде всего, глубоко со знайте и всегда помните: кто вы таковы и какое дѣло взяли на себя. Въ плоть и кровь свою обратите мысль, что *вы свѣтъ міру, соль земли*, посредники между Богомъ и людьми, взявшіе на себя дѣло Самого Спасителя міра—вести людей ко спасенію, продолжать служеніе апостольское. При такомъ живомъ сознаніи, вы—конечно—не будете нерадѣть о дарованіи, живущемъ въ васъ, еже дано бысть вамъ возложеніемъ рукъ священничества (1 Тим. 4, 14),—будете возгрѣвать въ себѣ даръ Божій—даръ священства, живущій въ васъ (2 Тим. 1. 6); и будете такимъ образомъ стоять на высотѣ своего призванія, — будете пастырями добрыми. Въ противномъ случаѣ, пастырь—не пастырь, а наемникъ, какъ бы онъ ни былъ уменъ и искусенъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Чтобы свѣтитъ другимъ, необходимо имѣть свѣтъ въ себѣ; чтобы вести другихъ по правому пути, надобно знать этотъ путь самому; иначе слѣпецъ поведетъ слѣпца и оба впадутъ въ яму. Для внутренняго просвѣщенія и внѣшняго свѣтленія, для познанія путей спасенія и указанія другимъ пути спасенія, необходимо каждому пастырю Церкви, не полагаясь на одни школьныя свѣдѣнія, постоянно имѣть у себя подъ руками и читать книги, относящіяся къ его специальности—къ пастырскому служенію. Постоянно упражняясь въ чтеніи такихъ книгъ, съ размышленіемъ и

усвоеніемъ ихъ, пастырь Церкви имѣть полную возможность сдѣлаться свѣтильникомъ, горящимъ и свѣтящимъ,—сдѣлаться свѣтиломъ Церкви, и успѣшно вести свою паству къ ея цѣли—въ царство небесное. А пастырь, ничего не читающій, или читающій кое-что, не относящееся къ его дѣлу, легко забываетъ свои свѣдѣнія школьныя и сбивается съ толку. Такой пастырь, безъ сомнѣнія, не возможетъ пасти свое стадо на пажитяхъ злчныхъ, и будетъ жить «не для Иисуса, а для хлѣба куса», — какъ выражается святитель Димитрій Ростовскій.

Потомъ, вы, какъ добрые пастыри, всѣми мѣрами озаботьтесь стяжать искреннюю любовь къ своимъ пасомымъ и ревность о спасеніи ихъ—такую любовь и ревность, которая бы простиралась до готовности положить душу за нихъ, по примѣру Самого Пастыреначальника и многихъ святыхъ пастырей Церкви. Руководясь такою любовію и ревностію, смотрите на всякаго вами пасомага какъ на родного вашего кровнаго брата, сестру, дитя. Выражайте имъ свои чувства—въ благорасположеніи, въ благожеланіи, въ попеченіи. Относитесь ко всякому ближнему вашему съ справедливостію и уваженіемъ, какъ ко члену святой Церкви, члену Тѣла Христова, искупленному кровію Его, какъ къ храму Божію; поэтому всегда ласково, любезно, но осторожно обходитесь съ ними—и въ словахъ, и въ дѣлахъ. Пекитесь о здоровьи ихъ, содѣйствуйте цѣлямъ жизни ихъ и предостерегайте опасности ея. Не возмущайте внутренняго покоя ихъ; блюдите доброе имя каждаго изъ нихъ. Будьте общительны, всегда готовы къ услугамъ, дайте взаимны, помогите, что обѣщали, исполните; ко всѣмъ будьте снисходительны и благосклонны; всѣмъ сочувствуйте. Будьте радушны, любезны, скромны, кротки,

миролюбивы, уступчивы, тихи, истиннолюбивы, благоразумны въ словахъ. Храните тайны. Доброта, честность, снисходительность и сдержанность пусть будутъ отличительными чертами вашего характера. Будьте искренними друзьями и отцами бѣдныхъ и сиротъ, благодѣтельными товарищами для своихъ сослуживцевъ, примѣрными гражданами. Имѣйте особенный практическій тактъ и умѣнье принаравливаться къ духу времени и окружающимъ обстоятельствамъ; но всегда и во всемъ руководитесь истиною и справедливою. Всегда держите себя на высотѣ вашего призванія. Помните, что вся сила ваша—въ любви, а власть—въ истинѣ и справедливости. Скажете, что все это вамъ давно извѣстно!.. Но я говорю вамъ объ этомъ не для извѣстія, а для исполненія; говорю потому, что желаю вамъ счастья, благоденствія и добраго служенія. Обладая указанными качествами и дѣйствуя согласно съ ними, вы стяжете вообще къ себѣ расположеніе, довѣріе и любовь. А взаимная любовь пастыря и пасомыхъ непременно породитъ ревность о спасеніи у перваго и послушаніе у послѣднихъ. Вотъ гдѣ внутренняя, неразрывная нравственная связь у пастыря и пасомыхъ,—связь, вслѣдствіе которой пастырь до конца возлюбитъ суцая своя, возревнуетъ о спасеніи ихъ до положенія за нихъ самой жизни своей, но никогда не оставитъ ихъ, не побѣжитъ отъ нихъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ—не пастыри, а наемники, перемѣщаясь изъ одного прихода въ другой, съ цѣлями никогда неодобрительными.

Наконецъ, братіе мои и сослужители, пасите *еже въ васъ стадо Христово*—благоговѣрнымъ совершеніемъ таинствъ церковныхъ, здравымъ словомъ ученія и добрымъ примѣромъ своей жизни.

Всѣми мѣрами и со всѣмъ усердіемъ позаботьтесь завести и всегда поддер-

живать безукоризненную чистоту, опрятность и возможное благолѣпіе въ храмахъ вашихъ и во всѣхъ принадлежностяхъ, необходимыхъ для совершенія святыхъ таинствъ и всѣхъ богослуженій. Затѣмъ, самыя таинства и всѣ богослуженія совершайте съ полнымъ вниманіемъ, не спѣшно, безъ пропусковъ, истово, одушевленно и благоговѣнно, съ пониманіемъ и выясненіемъ силы и духа, смысла и значенія ихъ; при чемъ чтеніе должно быть внятное, раздѣльное, разумное и вразумительное, такъ чтобы каждый стихъ, каждая пѣснь церковная выражены были какъ—поученіе. Этимъ вы привлечете прихожанъ вашихъ къ богослуженію и приучите ихъ пользоваться святыми таинствами какъ должно,—благотворно и спасительно; а всѣмъ недоброжелателямъ вашимъ и особенно чуждающимся Церкви (сектантамъ) смѣло будете говорить: *приди и виждь*. При такомъ вашемъ отношеніи къ совершенію святыхъ таинствъ и всѣхъ богослуженій, вы ясно покажете всѣмъ и каждому, что вы дѣйствительно добрыя слуги Христовы и вѣрные строители таинъ Божіихъ. Служите усердно и благоговѣнно, и мзда ваша будетъ многа на земли и на небеси.

Въ дѣлѣ просвѣщенія вашихъ пасомыхъ свѣтомъ Христовымъ и воспитанія ихъ въ духѣ церковномъ всегда руководитесь правилами Апостола: «не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ» (Рим. 12, 16). Не задавайтесь слишкомъ широкими планами и далекими цѣлями: не мудруйте много, не сочиняйте неудобопонятнаго и неудобноисполнимаго; говорите просто, ясно, точно, опредѣленно и немного, приспособляясь къ нуждамъ и обстоятельствамъ вашихъ прихожанъ; проповѣдуйте лучше изустно, а не по книгамъ и тетрадамъ. Опытъ показалъ, что сочиненныя проповѣди мало при-

носятъ пользы. Вы читайте печатныя или писанныя проповѣди дома для себя, а съ народомъ бесѣдуйте живымъ и простымъ словомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ въ томъ, что говорите, отъ чистаго сердца, съ любовію. Начинайте со школы: здѣсь посѣвайте въ дѣтскихъ душахъ и сердцахъ сѣмена здравыхъ словесъ вѣры и благочестія; потомъ, всѣми способами—неусыпно старайтесь, чтобы посѣянное возрастало и плодъ приносило, подъ вашимъ надзоромъ. Бесѣдуйте и въ церкви, и въ домахъ, и при всѣхъ случаяхъ, когда найдете это нужнымъ. Если вы поведете это дѣло съ усердіемъ и безъ остановки,—то скоро ваши приходы будутъ возможно просвѣщенными и образцовыми въ отношеніи нравственно-религіознаго воспитанія. Тогда какое блаженство, какую радость вы испытаете! Вы сдѣлаетесь, по примѣру святаго апостола Павла, настоящими отцами вашихъ духовныхъ дѣтей, потому что благовѣствованіемъ вашимъ вы дѣйствительно родите и воспитаете ихъ для царствія Божія, и какія награды заслужите этимъ отъ Бога и отъ людей! Одно названіе—«добрыми пастырями», а не наемниками нравственно подниметъ васъ и поставитъ на должной высотѣ вашего служенія, что весьма желательно, особенно въ наше время. Но вы и будете таковыми именно пастырями, безъ сомнѣній, будете, если при всемъ томъ ваша жизнь будетъ соотвѣтствовать вашему назначенію.

Жизнь священника, по самому назначенію его, должна быть безпорочная, примѣрная, образцовая. Пастырь Церкви стоитъ въ виду всѣхъ сторонъ: ничто въ немъ не можетъ укрыться отъ взора смотрящихъ на него, точно такъ, какъ не можетъ укрыться градъ, на вершину горы стоящій. Слѣдовательно, никакой порокъ, заражающій другихъ, въ

пастырѣ Церкви не долженъ быть и мыслимъ. Онъ весь и всегда долженъ жить во славу Божию; одни добрыя дѣла его должны быть примѣромъ и образцомъ для другихъ, по слову Спасителя: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашихъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мате. 5, 16). И онъ будетъ таковымъ, если возьметъ въ полное вниманіе и неуклопное руководство все сказанное въ словѣ семъ; потому что, въ такомъ случаѣ, онъ весь и всегда будетъ занятъ однимъ положительнымъ, и некогда ему будетъ заниматься отрицательнымъ. О, братіе, будемъ всегда помнить, что всѣ мы овцы одного великаго стада, надъ которымъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и что часть изъ этого великаго стада поручена каждому изъ насъ. Что же, если отъ нашего невниманія, нерадѣнія, корыстолюбія, худого примѣра погибнетъ хотя одна овца изъ порученнаго намъ стада? Взыскупя зыщеть ее Господь отъ руки нашей.

Не буду говорить, какія именно добродѣтели должны украшать пастыря Церкви. Это вамъ извѣстно, это давно прописано въ книгахъ, относящихся къ пастырскому служенію. Нужно только почаще заглядывать въ эти книги и на самомъ дѣлѣ осуществлять писанное въ нихъ. Съ своей стороны, въ добавленіе къ сему слову, предлагаю, для постояннаго напоминанія вамъ о вашемъ дѣлѣ,—Богомудрое «слово къ пастырямъ» святителя Митрофана, въ цѣломъ его составѣ—въ переводѣ Филарета, архіепископа Черниговскаго, и изображеніе истиннаго пастыря, подъ названіемъ «Добрый пастырь», Евсевія, архіепископа Могилевскаго.

Въ заключеніе скажу, что въ этомъ моемъ первомъ словѣ къ вамъ, отцы и братіе, залогъ взаимной любви и едино-

душія, необходимаго въ нашемъ общемъ великомъ дѣлѣ паствы. Аминь.

### ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Святителя Митрофана. Слово къ пастырямъ.

«Честные іереи Бога Вышняго, — вожди стада Христова! Вы должны имѣть свѣтлыя умныя очи, просвѣщенныя свѣтомъ разумнія, чтобы вести другихъ по правому пути; по слову Господа, вы должны быть самымъ свѣтомъ: *вы есть свѣтъ міру*. Вы, какъ пастыри, должны преподавать овцамъ манну слова Божія, подобно какъ ангелы приготовляли чувственную манну въ пустынѣ. Вы, какъ ходатаи, должны въ молитвахъ вашихъ подражать Моисею и Павлу, которые съ такою ревностію молились Богу за людей своихъ! Моисей говорилъ Богу: *Господи! нынѣ еще оставили грѣхи ихъ, то остави: еще ли ни, изгладил мя изъ книгъ, въ нихъ же вписал еси*. Павелъ говорилъ: *молился быхъ самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницыхъ моихъ по плоти, иже суть израильтяне*. Такъ и вамъ надобно ревновать о спасеніи людей Божіихъ. Добрые пастыри были таковы, что готовы были положить свои души за овецъ. Тако и вы устройте себя. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, не нуждею, но волею и по Бозъ, ниже неправедными прибытки, но усердно*.

Христосъ Спаситель, когда вручалъ апостолу Петру пасеніе овецъ Своихъ, трижды говорилъ: *паси*. Это, очевидно, и для того, что пастыри тройко пасутъ врученное имъ стадо: словомъ ученія, молитвою и силою святыхъ таинствъ и образомъ жизни. Три эти вида пасенія и вы усердно выполняйте: преподавайте людямъ слово ученія, показывайте въ себѣ примѣръ въ жизни, усердно возносите молитвы къ Богу о врученной вамъ паствѣ, старай-

тесь назидать ихъ святыми Тайнами, то есть, — просвѣщайте невѣрующихъ святымъ крещеніемъ (изъясняя имъ смыслъ и значеніе его), согрѣшившихъ послѣ крещенія старайтесь приводить къ покаянію и исправленію жизни, достойныхъ сподобляйте пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовой, заботьтесь о больныхъ, чтобы не особенно отходили изъ этой жизни безъ святыхъ Таинъ и не лишались послѣдняго елеосвященія.

Вмѣстѣ съ божественнымъ Павломъ свидѣтельствую предъ Богомъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: «проповѣдуйте слово, настойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте, съ терпѣніемъ и ученіемъ. Умоляю васъ, братіе, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, защищайте немощныхъ, будьте терпѣливы ко всѣмъ, непрестанно молитесь, за все благодарите, ибо такова воля Божія о васъ во Христѣ Иисусѣ. Будьте примѣромъ для вѣрныхъ — въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ; не подавайте соблазна никому, чтобы служеніе ваше было безпорочно; во всемъ представляйте себя, какъ Божіихъ слугъ. Если все это соблюдете, то, когда явится Пастыреначальникъ, получите неувядаемый вѣнецъ славы». О, когда бы получить всѣмъ намъ сію славу, благодатію Господа нашего Иисуса Христа, Которому принадлежитъ слава и держава, со Отцемъ и святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ!

Благословеніе Господа на васъ, благодатію Его, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

### ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

#### Добрыи пастырь.

Не вымышленный образъ пастыря представляется вамъ здѣсь, но снятый въ краткихъ чертахъ съ примѣровъ

истинныхъ пастырей, которыми святая Церковь Христова никогда не оскудѣвала; ибо во всѣ времена въ ней были истинные учителя и ревнители святой вѣры, пасшіе стадо Христово и словомъ евангельскаго ученія, и спасительными таинствами, и примѣромъ святой жизни.

Потому каждую черту сего изображенія можете видѣть въ томъ или другомъ примѣрѣ, взирая на жизнь и дѣла истинныхъ пастырей. Но впереди всѣхъ, какъ солнце, сіяетъ Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ. Въ немъ видите образъ совершенствъ пастырскихъ — неизобразимый; но, тѣмъ не менѣе, всѣ совершенства истинныхъ пастырей, отъ Него принявшихъ власть свою, суть какъ-бы отблески совершенствъ единого великаго Пастыря Церкви Божіей, Спасителя міра; ибо всѣ пастыри — Его посланники; отъ Него получаютъ права и силу, Его духомъ просвѣщаются, Его наставленіемъ руководствуются и Его примѣру послѣдуютъ.

Посему, представляя образъ истиннаго пастыря, смотрите на Пастыреначальника, Богочеловѣка Иисуса, и на истинныхъ пастырей, Имъ дарованныхъ святой Церкви Его, которые, и по переселеніи ихъ въ небесную Церковь, не перестаютъ свѣтить въ земной Церкви своимъ ученіемъ и дѣлами, каковы, напримѣръ, святые апостолы Петръ, Павелъ, Іоаннъ и другіе, святые отцы: Кириллъ Іерусалимскій, Аванасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и другіе. Въ нихъ вы видите изображеніе истиннаго пастыря, не буквами описанное, но самую жизнь и дѣлами начертанное и преданное Церкви, какъ великое сокровище.

Итакъ, примите со вниманіемъ и удержите въ памяти, въ умѣ и сердцѣ сіи черты пастырской дѣятельности, которые, если Богъ поставилъ васъ въ

пастырскомъ званіи, въ продолженіе всей вашей жизни должны будутъ выражаться въ вашихъ дѣлахъ и во всемъ поведеніи вашемъ.

Пастыреначальникъ Иисусъ говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34): и принявшій отъ Него пастырское званіе и вѣрно служащій Ему ничего выше и ничего священнѣе для себя не знаетъ, какъ то, чтобы исполнить волю Господа, поручившаго ему попеченіе о спасеніи ближнихъ. На себя смотритъ онъ какъ на посланника Божія, который всецѣло долженъ быть преданъ своему долгу, т. е. исполненію обязанностей пастырскихъ. Какъ посланникъ и слуга Божій, пастырь умомъ и сердцемъ всегда обращается къ Богу, какъ виновнику своего служенія, какъ источнику силы и свѣта, какъ послѣднему концу всѣхъ своихъ желаній и дѣйствій: ибо все принимая, всего ожидая отъ Бога, онъ все и возводитъ къ Богу, во славу Его имени и ради спасенія ближнихъ. И каждый христіанинъ долженъ жить по заповѣдямъ Божіимъ и стремиться всегда къ Богу; а пастырь, какъ вождь христіанъ, ввѣренныхъ его руководству, долженъ идти впереди и вести другихъ за собою. Онъ старается вести себя такъ, чтобы могъ говорить съ Апостоломъ: *подобны мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (Коринѣ. 4, 10). Потому, какъ Иисусъ Христосъ сперва началъ дѣлать, потомъ учить: *начатъ Иисусъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1), такъ и добрый пастырь прежде заботится самого себя представлять предъ Богомъ Спасителемъ достойнымъ служителемъ и строителемъ таинъ Его, и потомъ словомъ и примѣромъ доброй жизни поучаетъ другихъ и руководствуетъ ихъ на пути спасенія. Обращаясь умомъ и сердцемъ къ Богу, благочестивый пастырь всегда питаетъ въ себѣ духъ молитвы: каждое

благоговѣнное обращеніе его къ Богу есть молитва или прошенія, или благодаренія, или славословія. Имѣя всегда въ мысляхъ Бога, онъ не можетъ не молиться. Молитва, чрезъ продолжительное упражненіе, переходитъ въ необходимую стихію его внутренней жизни: *духъ* его *молится*, когда совершается молитвословіе въ опредѣленные дни и часы; молится, когда упражняется въ чтеніи Писанія, или въ поученіи народа, или въ частной бесѣдѣ.

Всякое доброе занятіе его возвышается и освѣщается мыслию о Богѣ и стремленіемъ души его къ Богу; все дѣлаетъ онъ предъ Богомъ и во имя Божіе, какъ посланникъ Божій, заботящійся болѣе всего о томъ, чтобы, сколько можно, достойнѣе исполнить волю Пославшаго его.

Стремясь духомъ къ Богу и любя молитву, онъ любитъ проводить время вдали отъ внѣшнихъ развлеченій, препятствующихъ ему пребывать собраннымъ внутри себя. Любитъ, и находясь среди общества, оставаться однимъ съ собою и Богомъ, чтобы не нарушить своей духовной молитвы и собесѣдованія съ Богомъ. Любитъ удалиться въ уединеніе, чтобы тамъ безпрепятственнѣе, умомъ и сердцемъ обращаясь къ Богу, укрѣплять свои силы для предстоящихъ трудовъ своего служенія.

Пастырь, удаляясь отъ внѣшнихъ развлеченій, въ единеніи благоговѣнно занимается внутреннею дѣятельностію: размышляетъ о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ; особенно о таинствѣ искупленія рода человѣческаго, о путяхъ благодатнаго промысленія Божія, о путяхъ жизни человѣческой, объ обязанностяхъ человѣка христіанина, о средствахъ къ исполненію ихъ и преодолѣнію различныхъ препятствій, о способахъ къ наученію другихъ истинѣ, къ возбужденію въ нихъ любви къ благочестію и добродѣтели, къ удер-

жанію ихъ на пути добродѣтели, къ сохраненію отъ заблужденій въ вѣрѣ и поврежденія правомъ, и тому подобно. Сіи занятія возвышаютъ его умъ, питаютъ въ его сердцѣ святія чувствованія, утверждаютъ его волю въ доброй и богоугодной дѣятельности, возгрѣваютъ и укрѣпляютъ его ревность о спасеніи ближнихъ.

Всѣ познанія, какія приобрѣтаетъ добрый пастырь, употребляетъ онъ не для того, чтобы питать ими безотчетную любознательность, чтобы только казаться предъ другими многознающимъ и блистать ими, какъ мертвымъ свѣтомъ, предъ менѣе знающими. Первая и послѣдняя цѣль приобрѣтаетъ и умножаетъ познанія для него есть та, чтобы, какъ говорить евангельская притча, уподобиться человѣку домовити, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая (Матѣ. 13, 52); то есть, чтобы, проходя поприще пастырскаго служенія и имѣя дѣло съ разнообразными членами Церкви, на всякое время и случай имѣть нужный запасъ знанія, и быть готову дать отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о христіанскомъ упованіи (1 Петр. 3, 15), или короче: цѣль всѣхъ его познаній есть умудреніе во спасеніе свое и ближнихъ, вѣрою яже о Христѣ Иисусѣ (2 Тим. 3, 15).

Внутреннее благочестивое настроеніе пастыря раскрывается во всемъ, что онъ дѣлаетъ, или говоритъ—въ его взорахъ, въ движеніяхъ. Благоговѣнное расположеніе духа на всю внѣшнюю жизнь его кладетъ свою печать, которая всѣ его поступки и слова дѣлаетъ назидательными для народа. Взирая на него, народъ по всему видитъ въ немъ служителя Христова; чѣмъ занятъ духъ его, то говорятъ уста; что въ устахъ, то подтверждается и дѣлами; и все обращаетъ—взоръ и мысли народа къ Богу и внушаетъ исполненіе

воли Его. Такимъ образомъ, среди своего словеснаго стада пастырь стоитъ какъ бы на горѣ и открытъ взору всѣхъ. И по ученію Спасителя, онъ подобенъ граду, на верху горы стоящему, который не можетъ скрыться (Матѳ. 5, 14). Жизнь благочестиваго пастыря, для народа служить вмѣсто поучительной, удобопонятной для каждаго, книги. Взоры всѣхъ обращаются къ нему, и каждый, видя его, хочетъ взять для себя поучительный урокъ.

Добрый пастырь не чуждается общества съ другими, когда надѣется черезъ это содѣйствовать ихъ спасенію; но бѣгаетъ отъ него, когда не надѣется ни себѣ получить пользу, ни другимъ доставить ее, а напротивъ предвидитъ опасность себѣ и другимъ повредить черезъ это въ дѣлѣ спасенія. Цѣль его общительности одна, — чтобы всѣми способами исполнять долгъ своего пастырскаго званія. Поэтому онъ въ общеніи съ другими бдительно наблюдаетъ, чтобы не поступить въ чѣмъ-либо противъ своей совѣсти, и не положить камня преткновенія или соблазна ближнему. Напротивъ, усердно стараясь хранить совѣсть свою чистою предъ Богомъ и ближними, онъ заботится о томъ, чтобы имя его было не зазорно; чтобы, если можно, всѣ имѣли къ нему доброе расположеніе и довѣріе. И это не для какихъ либо своихъ корыстныхъ видовъ, но чтобы овцы стада внимали гласу пастыря, схотно слушали его и повиновались ему. По этой причинѣ дорого для него доброе имя, и иногда, движимый ревностію о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ, онъ то же говоритъ о себѣ, что апостоль Павель, защищая достоинство своего апостольства противъ враговъ своихъ, писалъ къ Коринѳянамъ: добрѣ мнѣ паче умереть, нежели похвалу мою кто да испразднить (Коринѳ. 9, 15).

На земныя блага онъ не иначе

смотреть, какъ на временныя средства для достиженія вышихъ цѣлей, какъ на путевыя принадлежности: идетъ онъ путемъ къ отечеству небесному, и на пути имѣетъ нужду въ нихъ и для себя, и для другихъ. Хотя онъ, какъ дѣлатель въ дому Божіемъ, достоинъ мзды своей (1 Тимое. 5, 18), но почитаетъ себя не владѣтелемъ, а только временнымъ распорядителемъ тѣхъ даровъ, какіе получаетъ отъ небеснаго Домовладыки и Господа всего міра. Потому, принимая сіи дары отъ десницы всевышняго Владыки, онъ заботится сдѣлать изъ нихъ употребленіе, достойное своего званія, достойное имени Того, Кому служить онъ и къ Кому приводить пасомыхъ.

Водимый симъ духомъ, добрый пастырь соблюдаетъ около себя возможную умѣренность въ употребленіи подаваемыхъ ему отъ Бога средствъ. Заботится и объ удовлетвореніи нуждамъ ближнихъ по крови, помня наставленіе апостольское: *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, оны отрекся есть, и вѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8), но съ такою же осторожностію поступаетъ и здѣсь, какъ и въ употребленіи благъ для своихъ нуждъ.

При этомъ помнить, что онъ принадлежитъ не только ближнимъ по крови, но и другимъ бѣднымъ и нищимъ, коимъ изъ получаемыхъ отъ Господа даровъ также удѣляетъ онъ съ любовію, показывая милосердіе по примѣру Отца небеснаго, Который солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя (Матѳ. 5, 45).

Будучи отцомъ семейства и господиномъ дома, онъ старается все около себя устроить такъ, чтобы домъ его былъ примѣромъ для паствы. Искреннее благочестіе, взаимная любовь и почтительность членовъ семейства,

любеобильное радушіе ихъ между собою и къ постороннимъ и во всемъ порядкѣ, умѣренность, благоприличіе и вообще простота и чистота нравовъ христіанскихъ—суть необходимыя свойства дома благочестиваго пастыря. Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилежати возможетъ (1 Тимоѳ. 3, 5)?

Истинный пастырь ищетъ не своей славы, но славы Пославшаго его, Пастыреначальника Иисуса, потому для него неважно то, какъ думаютъ о немъ, или какихъ почестей и преимуществъ удостоиваютъ его, но важно то, какъ славится въ немъ и чрезъ него имя Христа Спасителя. Верхъ чести для него имѣть чистую совѣсть предъ Богомъ и людьми и ревностно заботиться о спасеніи ближнихъ. Если придти къ нему честь, или присвоятся ему другія какія-либо преимущества въ обществѣ, то и сими дарами старается онъ пользоваться только какъ дарованными отъ Бога средствами для совершенія благихъ дѣлъ во славу Божію и ко спасенію вѣранныхъ ему душъ, но ни мало не привязываетъ къ нимъ своего сердца, а напротивъ въ новыхъ преимуществахъ, обыкновенно, видитъ новое для себя бремя, обязывающее его къ новой дѣятельности и къ большимъ трудамъ.

Послѣдуя примѣру Христа Иисуса, Иже во образѣ Божіи сый, смирилъ Себе, послушливъ бывъ до смерти крестныя (Фил. 2, 8), онъ любитъ преимуществовать предъ другими не въ славѣ, чести и выгодахъ житейскихъ, но въ смиреніи и въ служеніи ихъ спасенію, признавая въ себѣ за собственность только свое ничтожество и свои немощи, а все прочее—за дары благодати, кои онъ, принявъ отъ небеснаго Раздаятеля, долженъ и употребить такъ, какъ заповѣдалъ Господь, и, исполняя все повелѣнное Богомъ, смотреть на

себя, какъ на раба ничего нестоющаго, потому что сдѣлалъ только должное (Лук. 17, 10).

Будучи преданъ всею душею своею пастырскому служенію, добрый пастырь живетъ, можно сказать, только для своего стада, о которомъ болѣе всего заботится. Все прочее для него не главное. Какъ въ душѣ у него, послѣ Бога, главное—спасеніе ближнихъ: такъ и въ дѣлахъ своихъ онъ все направляетъ ко спасенію пасомыхъ. При каждомъ удобномъ случаѣ ищетъ онъ сдѣлать доброе ближнему на пользу души его. Апостоль писалъ: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу (1 Коринѳ. 9, 22): и онъ старается подражать сему образцу.

Встрѣчаетъ онъ невѣдущаго истинны, даетъ наставленіе; видитъ бѣднаго и скорбящаго, идетъ утѣшать его; видитъ угнетеннаго, старается защитить его; для сироты онъ какъ попечительный отецъ; для вдовы покровитель, дѣтямъ и юношамъ онъ наставникъ, мужамъ совѣтникъ, старцамъ утѣшитель въ болѣзняхъ ихъ старости.

Добрый пастырь строго обличаетъ упорствующихъ въ нечестіи и пороки; но снисходительно и любвеобильно принимаетъ и приводитъ ко Христу смиренно кающихся и приносящихъ плоды покаянія. Никого изъ пасомыхъ не оставляетъ онъ безъ вниманія; всѣмъ хочетъ быть тѣмъ, чѣмъ внушаетъ быть долгу пастыря, дыщащаго любовію ко Христу и ревностію о спасеніи душъ ихъ. Онъ, по Апостолу, проповѣдуетъ слово, настоятъ благовременнѣ и безвременнѣ, обличаетъ, запрещаетъ, умоляетъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Добрый пастырь на своемъ пути, въ дѣлѣ служенія Господу, стоитъ твердо: не боится никого кромѣ Бога, Коего волю старается всѣми силами исполнить въ точности. Одно начало

для внутреннихъ и вѣшнихъ его дѣйствій—любовь къ Богу и исполненіе воли Божіей по примѣру жизни Христовой. Изъ любви къ Богу, ради славы имени Его и спасенія ближнихъ, онъ охотно повинуется всякому начальству, Господа ради; твердъ въ исполненіи обязанностей: предусмотрителенъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ; всегда благонамѣренъ, искрененъ; вѣренъ въ данномъ словѣ; осмотрителенъ въ совѣтѣ; кротокъ и смиренъ въ счастіи; великодушенъ и спокоенъ въ несчастіи; не боится труда, но не надѣется на себя, а во всемъ уповаетъ на Бога и всего ожидаетъ отъ десницы Всевышняго.

Онъ каждый разъ възгрѣваетъ свою ревность чрезъ внутреннее, искреннее обращеніе къ Пастыреначальнику Иисусу. Иисусъ есть путь, истина и животъ: и пастырь, взирая на Иисуса, идетъ прямо, не колеблется и несомнѣнно уповаетъ. Духомъ Христовымъ онъ воззванъ и освященъ на служеніе спасенію ближнихъ; сей Духъ одушевляетъ и подкрѣпляетъ его. Ему предаваясь, простирается онъ впередъ, не смотря ни на какія нужды, уничиженія, скорби и опасности. У него не отнимаютъ духа ни презрѣніе, ни укоризны людей разсѣянныхъ и презирающихъ все священное (если, къ прискорбію его, они будутъ встрѣчаться съ нимъ), ни неблагодарность невнимательныхъ къ дарамъ духовнымъ, ни видимая безплодность трудовъ его въ настоящее время. И въ опасностяхъ жизни, если по долгу служенія нужно будетъ подвергаться имъ, онъ, предаваясь Господу, говоритъ съ Апостоломъ: *ни едино-же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Иисуса, за свидѣтельствовати Евангеліе благодати Божіа* (Дѣян. 20, 24).

Одушевляемый сею радостію, онъ неутомимо воздѣлываетъ ниву, порученную ему отъ Господа, не престаешь, въ потѣ лица, бросать сѣмена въ землю и напаять ее: это почитаетъ онъ своимъ долгомъ, а затѣмъ все представляетъ Господу.

Ревность добраго пастыря чиста, свѣтла, дѣятельна и воодушевлена: ибо она не есть плодъ рабской дѣятельности, или холоднаго разсужденія, но есть даръ Святаго Духа, есть плодъ святой, крѣпкой любви къ Богу и ближнимъ въ Богѣ. Сія только любовь и сообщаетъ истинное и дѣятельное воодушевленіе пастырской ревности; безъ нея никакія правила, никакія разсужденія, никакія принужденія, не могутъ возбудить и поддержать въ душѣ пастыря сей огонь святой ревности о славѣ Божіей и спасенія ближнихъ.

Въ пастырской дѣятельности ревность добраго пастыря необходима; она есть выраженіе святой любви: сила и свойства сей любви изображены святымъ Павломъ такъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся покрываетъ, всему вѣру еметъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Коринѣ. 13, 4—7).

Пастырь трудится съ терпѣніемъ, подвижимый любовію и состраданіемъ къ ближнимъ; далекъ отъ зависти, когда видитъ преимущества въ другихъ; чуждъ гордости, когда сознаетъ въ самомъ себѣ преимущества предъ другими; вездѣ дѣйствуетъ скромно, не своекорыстно, любвеобильно, снисходительно, стараясь всею помощію ближнихъ, сколько можно, покрывать и врачевать любовію; по сей любви никогда не отчаивается къ исправленію ихъ, но всегда надѣется и съ упованіемъ ждетъ сей милости отъ благодати

Божіей и содѣйствія спасительной благодати Святаго Духа.

Особенное подкрѣпленіе духа молитвы и ревности въ попеченіи о паствѣ своей находить пастырь въ спасительныхъ таинствахъ. Въ нихъ онъ видитъ всегда неизмѣнный залогъ божественнаго милосердія къ человѣкамъ и всегда открытые богатные источники, всѣмъ достойно приступающимъ источающіе дары спасенія.

Но преимущественно питаетъ и возвышаетъ духъ его таинство святаго причастія, которое для того и дано Господомъ Церкви, чтобы, питаясь тѣломъ и кровію Христа Спасителя, всѣ — и пастыри, и пасомые — непрестанно возрастали въ жизни духовной, пресушвая въ любви къ Богу и взаимно другъ ко другу, и ко всѣмъ ближнимъ. Ибо, вкушая тѣло и кровь Христову, пребываемъ въ Господѣ и Господь въ насъ, и какъ въ Таинствѣ преподается одно тѣло Христово, такъ и всѣ причащающіеся его укрѣпляются въ союзѣ одного тѣла Христова, котораго всѣ вѣрующіе суть члены.

Совершая таинства, добрый пастырь бодрствуетъ и надъ собою, и надъ другими: надъ собою — чтобы повтореніе тайнодѣйствій не ослабило его вниманія и благоговѣнія къ таинствамъ, но всегда питало и воскресило горѣ духъ его огнемъ святой любви къ Богу и ближнимъ; надъ другими, — чтобы и они также понимали силу и важность тайнодѣйствій, съ надлежащимъ приготовленіемъ приступали къ нимъ, и, присутствуя при нихъ, или и принимая таинство, имѣли должное благорасположеніе и чистоту души и тѣла. Для этого онъ, и въ храмѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ, старается раскрывать пасомымъ божественную важность и силу спасительныхъ таинствъ, внушая имъ обязанность ихъ по отношенію къ симъ вели-

чайшимъ дарамъ божественной благодати.

Вообще добрый пастырь всего себя и все окружающее его старается располагать такъ, чтобы чрезъ все славилось имя Божіе и содѣлывалось спасеніе ближнихъ. Все начинается молитвою, продолжаетъ съ молитвою, и оканчиваетъ молитвою: ибо молитва есть какъ бы дыханіе духовной жизни его; ею онъ благоустраиваетъ и приготовляетъ себя къ служенію, съ нею совершаетъ всѣ дѣла свои, ею и заключаетъ каждое дѣло и все свое служеніе приносить въ благопріятную жертву Господу Богу.

Симъ путемъ проходя свое званіе, онъ идетъ такъ, какъ шли древніе пастыри Христовой Церкви. Онъ, взирая на нихъ, подражаетъ житію ихъ въ своихъ дѣйствіяхъ и одушевляется примѣромъ ихъ. Древніе пастыри Христова стада шли прямымъ путемъ, подвизались неутомимо, презирая всѣ скорби и болѣзни, и, забывая задняя, всегда простирались впередъ: такъ подвизается добрый пастырь Христова стада и нынѣ. Тѣ, взирая на Пастыреначальника Иисуса и подражая, превозмогли всѣ трудности служенія, и, окончивъ теченіе, получили наградные вѣнцы отъ праведнаго, преблагаго Мздовоздаятеля Иисуса: и каждый, вѣрный своему званію, пастырь, усердно и смиренно проходя поприще своего служенія, съ упованіемъ на благость и обѣтованія Господа, питаетъ непоколебимую надежду, окончивъ поприще и до конца сохранивъ святую вѣру, получить отъ Господа вѣнецъ правды въ оный день (2 Тимое. 4, 8).

Предложилъ я вамъ это краткое изображеніе истиннаго пастыря для того, чтобы напомнить, чѣмъ должны вы быть въ томъ званіи, къ которому, по устроенію благаго Промысла Божія,

призваны. И краткія эти черты пастырской дѣятельности показываютъ вамъ довольно ясно, что до этой степени нравственнаго совершенства, какимъ долженъ украшаться достойный пастырь Церкви, не вдругъ можно достигнуть. Хотя, чрезъ рукоположеніе священства, божественная благодать сообщается каждому, приѣмлющему таинство; но въ каждомъ она дѣйствуетъ и раскрывается, чрезъ дѣйствія свои, по той мѣрѣ, какъ приѣмлющій сію благодать предается водительство ея, удаляется всего противнаго внушеніямъ благодати и, напротивъ, старается быть благопотребнымъ орудіемъ ея.

Видите, какъ необходимо вамъ съ образованіемъ ума соединять усовершеніе сердца и воли. Тѣ свойства, какія, въ званіи служителей Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ, должны украшать васъ: непрерывная бдительность надъ собою, благоговѣніе къ Богу, строгое соблюденіе въ чистотѣ своихъ мыслей, чувствованій, желаній и внѣшнихъ дѣйствій, вниманіе и рачительность ко всѣмъ вашимъ обязанностямъ, скромность, почтительность и благопокорливость къ высшимъ, благожелательность, любовь и добродушіе ко всѣмъ, кротость, умѣренность и симъ подобныя свойства — должны быть обыкновенными качествами вашего добраго поведенія. Равно и пастырскую ревность вы должны возбуждать въ себѣ и постепенно усиливать, расширять и усовершенять ее въ мысляхъ и расположеніяхъ души вашей. Этому будете достигать, если чаще станете, съ молитвою къ Пастыреначальнику Іисусу, размышлять о томъ, чѣмъ долженъ

быть пастырь для своихъ пасомыхъ по волѣ Божіей, какъ важно и свято его усердное служеніе ко спасенію ихъ, какъ оно благотворно и спасительно для него самого.

Помните, что если вѣрны будете вашимъ обязанностямъ, благословеніе Божіе всегда будетъ надъ вами: въ этой жизни миръ, утѣшеніе и радость не оскудѣютъ въ душахъ вашихъ, а въ будущей — будутъ ожидать васъ вѣчныя награды въ обителяхъ Отца небеснаго. Какъ понесшіе трудъ и скорби ради спасенія ближнихъ, за которыхъ Христосъ пострадалъ и умеръ, и вы будете сэнаслѣдниками Христу въ царствіи Отца Его. Ибо Самъ Спаситель далъ обѣтованіе: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь азъ, ту и слуга Мой будетъ, и аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой* (Іоан. 12, 26).

Но горе вамъ, если, бывъ призваны къ пастырскому служенію, окажетесь недостойными пастырями, небрежущими объ овцахъ своихъ! Если овца, отъ нерадѣнія пастыря, погибнетъ въ несчастіи своемъ, то кровь ея Богъ отъ руки стража взыщетъ (Іезек. 3, 6—9).

Христосъ Іисусъ, истинный Пастырь, положившій душу Свою за овцы стада Своего, Самъ вседѣйствующею благодатію Своею да хранитъ васъ, какъ истинныхъ пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Церкви Своей.

Да будетъ Ему слава со Отцомъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

## Р Ѣ Ч Ъ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО И СЕМИПАЛАТИНСКАГО,

по поводу театральныхъ представлений, бывшихъ наканунѣ 40-го дня по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III \*).

Благочестивое вниманіе ваше, христоименитые люди, да приметъ отъ насъ слово скорби и жалобы, а отъ васъ да изыдетъ судъ по закону нравственной правды.

Сегодня 40-й день со дня блаженной кончины оплакиваемого нами Добраго Отца отечества и Царя-Миротворца, день особенно знаменательный для души въ Бозѣ почившаго, а для скорбящей о потерѣ его страны—день благоговѣнно молитвеннаго настроенія духа.

Естественно ожиданіе, что въ этотъ священный для Россіи день будетъ усиленъ молитвенный подвигъ и память о почившемъ Монархѣ возобновится съ новою силою. Мы и видѣли это здѣсь въ святомъ храмѣ; такъ было, вѣроятно, во многихъ другихъ церквяхъ. Многие благоговѣнные граждане, несмотря на утомленіе послѣ цѣлдневнаго труда благочестивыхъ занятій, провели здѣсь и вечеръ весь въ молитвѣ о Царѣ, уснушемъ о Христѣ, и въ слушаніи надгробныхъ пѣснопѣній, какъ бы въ тотъ день Великія Субботы, когда христіане со свѣщами въ рукахъ и съ умиленіемъ въ сердцахъ внимаютъ пѣнію надгробныхъ пѣсней и по призыву Церкви совершаютъ плачь священный съ муроносицами «Христу умершему».

Но, къ великому прискорбію, нѣкоторые въ это время позволили себѣ дать мѣсто другимъ чувствамъ, совершенно противнымъ сейчасъ изобра-

женнымъ, и времяпровожденію, нимало не соответствующему священнознаменательному времени.

Когда мы, по окончаніи богослуженія, возвращались изъ храма, встрѣтилъ насъ нѣкій мужъ съ заявленіемъ желанія повѣдать намъ что-то. По вѣншему виду своему, еслибы это понадобилось знать, это былъ человѣкъ не бѣдный, благоприлично одѣтый, а по рѣчи его можно было заключать о благомыслии и достаточной благовоспитанности. Память наша не сохранила подлинныхъ словъ его, но смыслъ переданнаго имъ былъ таковъ: «Теперь для отечества нашего время скорбное, завтрашній день для души покойнаго Государя нашего знаменательный. Всѣ скорбятъ о Немъ, и сейчасъ мы молились здѣсь въ храмѣ о упокоеніи души Его; а тамъ-то что дѣлается (онъ указалъ въ сторону театра)? Для чего это дозволяется *теперь*? Нельзя ли бы воспретить хотя на *мытшиній* день театральныя представленія?» На отвѣтъ нашъ, что не въ нашей власти затворять двери театра и что театръ могъ бы оставаться пустымъ и при открытыхъ дверяхъ, еслибы не нашлось желающихъ идти туда въ этотъ священный день и замѣнить домъ молитвы домомъ зрѣлища, а скорбь народную веселиемъ, говорившій съ нами отвѣтствовалъ: «нашъ народъ подобенъ стаду: куда пойдетъ одна овца, туда идутъ и другія, не разбирая, куда онѣ направляются». Разговоръ кончился обоюднымъ сожалѣніемъ о случившемся.

\*) Произнесена предъ панихидою 28 ноября въ Крестовой церкви.

Грустно стало у насъ на душѣ. Долго носились мы съ тяжелою думою и недоумѣннымъ вопросомъ: что это значить? Чѣмъ объяснить столь неблагоприятное времяпровожденіе людей, въ которыхъ, повидимому, нельзя подозрѣвать полнаго отсутствія патриотическихъ и вѣроподданническихъ чувствъ?

Объяснять ли это потерю сознанія нравственнаго долга у этихъ людей, позволившихъ себѣ веселиться тогда, когда другіе скорбятъ, предаваться суетному времяпровожденію, когда другіе молятся и когда бы слѣдовало, напротивъ, всею составивъ одинъ ликъ болѣзнующихъ и молящихся; ибо постигшее горе—общее для всѣхъ, и для каждаго изъ сыновъ Россіи одинаково долженъ быть дорогъ Тотъ, о Комъ со всею искренностію не только жалѣютъ, но и молятся не только христіанскіе, но и иновѣрные народы. Еслибы кто не захотѣлъ раздѣлить общей скорби и молитвы, то, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало ли бы пощадить святое чувство другихъ?!—Или же объяснять случившееся тѣмъ извращеніемъ понятій, что, якобы, все равно: что церковь, что театръ, что плакать, что молиться. Не думаютъ ли нѣкоторые, что можно молиться и воздыхать среди веселыхъ театральнхъ представлений, и на самомъ дѣлѣ не признаютъ ли они, что слезы, возбуждаемыя въ зрителяхъ актами театральнхъ трагедій,—то же, что слезы покаянія и общественной скорби, вызываемыя рѣчами смиренныхъ проповѣдниковъ и учителей Церкви?!

Но не въ эти бы священныя минуты говорить о дѣлахъ столь несвященныхъ—о времяпровожденіи столь суетномъ, и не съ этого бы священнаго мѣста говорить о мѣстахъ увеселеній; не теперь бы говорить о поведеніи тѣхъ, коихъ чувства стоятъ въ

полномъ разладѣ съ настроеніемъ духа всего народа, сѣтующаго о возлюбленномъ Царѣ своемъ.

Ваше благочестивое чувство, уготованное для молитвы, да проститъ безвременность слова о безвременномъ дѣлѣ: не будь послѣдняго, не было бы, конечно, и перваго.

Вѣдаемъ, что нѣтъ возможности возвратить того, что уже прошло; но знаемъ также, что не миновала возможность предотвратить повтореніе совершившагося, если только съ вашей стороны будетъ явлено сочувствіе къ слову и сильное содѣйствіе дѣломъ.

Но довольно о семъ. Обратимъ теперь наши мысленныя взоры къ Тому, Чей образъ теперь какъ бы стоитъ предъ нами, этотъ образъ съ царственнымъ взоромъ добрыхъ голубыхъ очей, и колѣнопреклоненно помолимся о Немъ, да упокоитъ Господь душу Его со Святыми тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

### Извѣстія и замѣтки.

#### О церковномъ чтеніи и пѣніи.

Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ помѣщены двѣ поучительныя замѣтки о церковномъ чтеніи и пѣніи.

Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента. Первый весьма важный и необходимый элементъ—голосъ хорошій и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумѣется, и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что знаменитый греческій ораторъ Демосѣенъ, лишенный отъ природы вышеозначеннаго свойства голоса, сѣмъ долгами и настойчивыми упражненіями довести силу и свойства своего голоса до совершенства. Въ „Воспоминаніяхъ И. У. Палимпсестова

объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“, говорится, между прочимъ, слѣдующее. Отпуская ново-оставленнаго діакона на мѣсто служенія покойный святитель благословилъ его и сказалъ: „у тебя грудь хорошала, голосъ свѣжій и пріятный; не кури и не пей, и онъ (голосъ) надолго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ \*). Эти слова покойнаго владыки исчерпываютъ собою то, что можно было бы порекомендовать относительно храненія и сбереженія голоса. Табакокуренье, винопитіе и иные плотскія удовольствія, особенно чрезмѣрные, прежде всего поражаютъ проводникъ удовольствій—горло.

Второй элементъ настоящаго церковнаго чтенія, равносильный по своей важности и необходимости первому—вѣрность и ясность чтенія, зависящая отъ навыка и продолжительнаго упражненія въ раздѣльномъ и громкомъ произношеніи читаемаго церковнаго текста, а, главное, въ сознательномъ отношеніи къ читаемому, соединенномъ съ извѣстною степенью церковной выразительности, которая должна имѣть свой предѣлъ, не смѣя выходить за него. Извѣстный педагогъ г. Ильминскій такъ различаетъ чтеніе церковное отъ свѣтскаго или гражданскаго. „Русское чтеніе должно быть разумное, иногда и художественное; церковно-славянское чтеніе должно быть, кромѣ сего, благоговѣнное и умиленное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; церковно-славянское чтеніе должно воспитывать религиозное чувство“. Знаетъ церковнаго древняго пѣнія Д. Н. Соловьевъ говорить, что церковно-славянское чтеніе имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ и можетъ быть раздѣлено на два главные вида: чтеніе разсказное, употребляющееся при чтеніи синаксарей, житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе собственно псалмодическое, распѣвное, употребляемое во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отличительными чертами церковнаго чтенія необходимо должны быть: пѣвучесть, благоговѣніе и умиленность, соединенная съ разумностію и религиознымъ настроеніемъ къ читаемому. Церковное чтеніе должно быть пѣвучимъ,—такое приняла и намъ передала начальная Христова Церковь. Церковное чтеніе должно быть благоговѣннымъ, во-первыхъ, потому, что оно совершается въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, во-вторыхъ, потому, что чтецы являются возносителями къ Богу мыслей и чувствъ всѣхъ молящихся во храмѣ. Церковное чтеніе должно быть умиленнымъ—оно выражаетъ сознаніе нашего недостойства и оцущеніе божественной благодати и милосердія Господа, а также обращеніе грѣшной души отъ порока къ добродѣтели. Необходимы при умиленномъ чтеніи и разумное отношеніе, а также и искреннее религиозное настроеніе самихъ читающихъ. Приснопамятный высокопреосвященный Иннокентій говорилъ своему новопоставленному діакону, отслужившему у владыки на дому обѣдню: „я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило (непремѣнное): какъ бы ты твердо ни зналъ положеннаго Евангелія, но прочитай его разъ, и два, а мало тебѣ знакомое—и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы тебѣ читать съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ, и грѣшными твоими устами говоритъ Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова мои,—благовѣстникъ святаго Евангелія читаетъ въ храмѣ предъ Богомъ и устами Самого Бога“ \*).

Да пронесутся эти глубокосодержательныя слова богомудраго іерарха отъ концевъ до концевъ широкаго православнаго русскаго царства.

\*) „Страникъ“ 1888 г., апр., стр. 708.

\*) Страникъ, 1888 г. апр.

\* \* \*

Отъ недостатка пониманія или вниманія у нѣкоторыхъ пѣвцовъ выработался такъ церковнаго пѣнія, не соответствующій смыслу церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, напр., въ ирмосѣ „Твоя пѣснословца, Богородице“ нерѣдко поютъ: „ликъ себѣ совокупльшя, духовно утверди въ божественнѣй Твоей славѣ“, между тѣмъ какъ нужно пѣть: „ликъ себѣ совокупльшя духовно утверди, въ божественнѣй Твоей славѣ вѣнцевъ славы сподоби“. При этомъ нужно замѣтить, что греческій подлинникъ относитъ слово „духовно“ не къ „утверди“, а къ предыдущимъ словамъ—къ „ликъ себѣ совокупльшя“. Въ „Гласъ словесе“ поютъ: „предтеча, въ пустыни покайтесь“, тогда какъ слѣдуетъ пѣть: „предтеча въ пустыни покайтесь всѣмъ вопіеть людемъ“. Въ ирмосѣ „Недоумѣеть всякъ языкъ“ поютъ: „изумѣваетъ же умъ, и премірный пѣти Тя, Богородице“; а нужно пѣть: „изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя Богородице“. Или поютъ: „ты бо христіанъ еси, предстательнице Тя величаемъ“; нужно же пѣть: „ты бо христіанъ еси предстательнице, Тя величаемъ“. Въ пѣснопѣніи „Тебе одѣющагося свѣтомъ“ поютъ: „пѣснословлю и погребеніе Твое, съ воскресеніемъ зовый Господи“; нужно пѣть: „пѣснословлю и погребеніе Твое съ воскресеніемъ, зовый Господи“... Въ „Придите поклонимся“ поютъ: „воскресый изъ мертвыхъ поющія Ти“, тогда какъ нужно пѣть: „Спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ, поющія Ти“... На панихидѣ въ тропарѣ „Святыхъ ликъ“ поютъ: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую да обрящу и азъ путь покаяніемъ“; между тѣмъ по прямому смыслу слова „и дверь райскую“ надобно непременно соединить съ словами „источникъ жизни“ и пѣть такъ: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ“ и проч.

Бываетъ и такъ, что пѣвцы поютъ отрывочно взятія слова, не имѣющія связи съ предыдущими. Такъ, наприм., на панихидѣ поютъ: „Творца и Зижди-

тели и Бога нашего“. Гдѣ же глаголь, отъ котораго зависятъ эти слова? Или: „Сыны свѣта Тою показавый“. Кѣмъ же—Тою? Во избѣжаніе отрывочности при исполненіи пѣснопѣній можно требовать, чтобы пѣвцы по крайней мѣрѣ прочитывали начальныя слова того тропаря, конецъ котораго обыкновенно поется. Пусть сначала прочитаютъ внятно тропарь: „Глубиною мудрости челоуколюбно вся строи“... и послѣ этого пропоютъ послѣднія слова того же тропаря: „Творца и Зиждителя“,.. или пусть прочитаютъ: „Самъ единъ еси безсмертный“... и затѣмъ къ концу этого икоса пропоютъ: „надгробное рыданіе творяще пѣснь“...

#### Замѣтка о печатныхъ произведеніяхъ въ отношеніи религіи и нравственности.

Во всѣхъ слояхъ общества появилось безвѣріе или извращеніе вѣры. У образованныхъ есть новѣйшія ученія философовъ, отвергающихъ Бога, какъ существо живое, самобытное, безконечное, разумное, и поставляющихъ на мѣсто Бога какую-то всеобщую міровую волю, слѣпую, неразумную, которая, не имѣя воли и разума, можетъ управлять волей и разумомъ челоука. Подъ прикрытіемъ же этого безличнаго бога, безъ воли и разума, стоитъ „богъ—разумъ челоука“. И вотъ появились раціоналисты, пессимисты, пантеисты, атеисты и друг. Среди простаго народа появились штундисты, баптисты и другіе сектанты. Хула на вѣру посыпалась и словомъ, и въ печати. Съ какою то лихорадочною дѣятельностію бросились писать одни—объемистые романы, проводя въ нихъ идеи новыхъ учений, другіе—статьи и мелкія брошюрки, подрывающія основы вѣры. Такъ, появились въ свѣтъ сочиненія графа Льва Толстаго, крайнія воззрѣнія котораго всѣмъ извѣстны, появился романъ Филиппова въ 2-хъ томахъ „Патріархъ Никонъ“, гдѣ великій іерархъ нашей Церкви дѣйствуетъ въ качествѣ главнаго героя романа, нося титуль „Святѣйшаго“ и Государя. Въ 1888 и 1889 годы по-

явились романы В. Соловьева „Волхвы и Великій Розенкрейцеръ“, гдѣ возбуждены авторомъ „не праздные вопросы“ (его собственное выраженіе въ эпилогѣ послѣдняго романа) о электромагической силѣ въ связи съ религіею. Здѣсь мы говоримъ только о томъ, что стало намъ извѣстно, но, несомнѣнно, есть много въ печати и другихъ книгъ возмутительнаго характера. Въ настоящее время свѣтскіе люди взяли за духовную литературу и, придерживаясь рационализма, стали устранять все, что постигается вѣрою, поэтому въ житіяхъ святыхъ опущены многія чудеса и другія дѣйствія, совершенныя искреннею вѣрою, которая и горы передвигаетъ. Если какого святаго извѣстна мірская жизнь, до обращенія къ Богу, она описывается въ полной наготѣ, а о дѣлѣ спасенія упоминается возможно менѣе; оттого получается превратное впечатлѣніе, не спасительное, а скорѣе вредное. Что же? Ужели не предвидѣны эти оскорбленія вѣры и не ограждены силою законовъ? Наоборотъ, строго преслѣдуются. Вотъ что мы читаемъ въ уставѣ о цензурѣ и печати въ статьѣ 4-й: „Произведенія словесности, наукъ, подвергаются запрещенію цензуры, когда въ оныхъ содержится что либо клонящееся къ поколебанію ученія православной Церкви, ея преданій и обрядовъ или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры“. Въ статьѣ 93 говорится, что не слѣдуетъ допускать нарушенія уваженія къ ученіямъ и обрядамъ христіанскихъ исповѣданій. Статья 94 говоритъ, что цензура должна отличать благонамѣренныя сужденія и умозрѣнія, основанныя на познаніи Бога, человека и природы, отъ дерзкихъ и буйныхъ мудрованій, равно противныхъ истинной вѣрѣ и истинному лобомудрію (а по отличеніи цензура не должна допускать противнаго вѣрѣ и лобомудрію, хотя бы умозрѣнія были основаны на познаніи человека и природы). По статьѣ 109, должно безвредныя шутки отличать отъ злонамѣреннаго искаженія истины. Видя въ печати поименованныя произведенія, кто можетъ подумать, что существуютъ такіе законы? Далѣе, подъ 8 статью видимъ 1-е разъясненіе: „мисти,

насающіяся жизнеописанія святыхъ, изложеніе истинъ, относящихся къ основаніямъ христіанской вѣры, и догматовъ православной церкви подлежатъ духовной цензурѣ“ (рѣшен. кассац. департ. 1887 года, № 491). Извѣстно, между тѣмъ, что цензурою безнаказанно пропускались всякія ученія, какъ Толстовское, Пашковское, штундистское, буддійское, и др., не смотря на крайній ихъ вредъ во всѣхъ отношеніяхъ для Церкви и государства. По 22 и 105 статьямъ, цензоры должны обращать вниманіе на духъ и направленіе книги, цѣль и намѣреніе автора, и вотъ тутъ то, намъ кажется, духовная цензура должна войти въ свои права и, ревнуя о Господѣ, не пропускать мѣстъ, ея разрѣшенію подлежащихъ, въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, гдѣ ученіе вѣры и почтеніе святымъ умаляются.—Статья 33 гласитъ: „свѣтская цензура входитъ въ сношеніе съ духовною, когда возникаетъ сомнѣніе, не подлежитъ ли книга, въ цѣломъ или частію, разсмотрѣнію той цензуры (духовной). Цѣль настоящей замѣтки указать, что законы хорошо и твердо берегутъ интересы вѣры и Церкви. Жаль, что они такъ слабо оберегаются исполнителями законовъ.“

#### Церкви въ Петербургѣ, построенныя и начатыя постройкой въ минувшее царствованіе.

Больше 30 церквей, этихъ неумолчныхъ свидѣтелей благочестиваго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра III, построено и начато постройкой въ Петербургѣ въ минувшее царствованіе. Эти церкви суть слѣдующія: 1) церковь Воскресенія Христова на мѣстѣ горестнаго событія 1 марта 1881 года, 2) церковь Воскресенія Христова—графа Апраксина, на Фонтанкѣ, 3) церковь общества религіозно-правственнаго просвѣщенія во славу Святыя Троицы и въ память 17-го октября, на Стремянной улицѣ, 4) другая церковь того же общества, деревянная, во славу Воскресенія Христова, по Обводному кан. № 116, 5) По-

кровская церковь братства Пресвятой Богородицы, на Боровой ул., 6) Богоявленская церковь на Гутуевскомъ островѣ, въ память спасенія нынѣ царствующаго Государя въ Осеу въ Японіи, 7) церковь въ Галерной Гавани во имя Милующей Божіей Матери, въ ознаменованіе коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 8) церковь во имя Скорбящей Богоматери на Стеклянномъ заводѣ, 9) церковь во имя Преподобномученика Андрея Критскаго при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ память 17-го октября, 10) церковь при богадѣльнѣ придворнаго духовенства, на Шпалерной ул., 11) церковь при домѣ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, на Воскресенскомъ пр., 12) Александроневская при 1-мъ реальномъ училищѣ, 13) церковь при Введенской гимназіи, 14) церковь Исидора Пелусіота въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 15) при III корпусѣ (Александровскомъ), по Садовой ул., 16) при Александро-Маринскомъ училищѣ слѣпыхъ, 17) при женской руководѣльной школѣ въ память Государыни Маріи Александровны, 18) церковь Іоанна Милостиваго при колоніи челолюбиваго общества, уг. Зелениной и Гесслера пер. на Петерб. стор., 19) во имя собора Пресвятой Богородицы при убѣжищѣ Принцессы Ольденбургской, на Казачьемъ плацу, 20) при Александровской общинѣ сестеръ милосердія, на Бронницкой ул., 21) при Николаевскомъ женскомъ училищѣ, 22) при ремесленной школѣ и богадѣльнѣ, 23) при богадѣльнѣ Андреевскаго приходскаго попечительства, 24) при С.-Петербургской тюрьмѣ одиночнаго заключенія, на Выборг. ст., 25) при приютѣ Сергіевскаго братства, 26) при приютѣ Принца Ольденбургскаго, лѣтняя церковь въ Лѣсномъ, 27) на Лахтѣ, на мѣстѣ историческаго подвига Петра Великаго, 28) при приютѣ „Исли“, на Новопетергофск. пр., и церкви при подворьяхъ монастырей: 29) Ново-афонскаго, ап. Симона Канаанита, уг. 2-й роты, 30) Афонскаго Андреевскаго, на Пескахъ, 31) Бѣжецкаго Благовѣщенскаго женскаго, 32) Ио-

анно-Богословскаго Леушинскаго женскаго монастыря на Бассейной ул. и 33) преподобнаго Александра Свирскаго, на Разъѣзжей ул. Сюда надо присоединить только что освященную 34) церковь во имя Спаса, за Московской заставой, и 35) при подворьѣ Задне-Никифоровской пустыни за Невской заставой.

Такимъ образомъ, большая часть церквей—домовныя, приходскія же и открытыя для постороннихъ богомольцевъ—всѣ расположены на окраинахъ города, гдѣ наиболѣе чувствовалась нужда въ храмахъ Божіихъ. Дай Богъ, чтобы и въ настоящее царствованіе храмоздательство въ бѣдной храмами столицѣ не остановилось, но продолжалось и вѣнчалось какъ окончаніемъ начатыхъ постройкою церквей на мѣстѣ событія 1 марта, у Варшавскаго вокзала, на Гутуевскомъ островѣ, въ Галерной гавани, за Московской заставой, на Стеклянномъ заводѣ и др., такъ и постройкою новыхъ! („Спб. Дух. Вѣстн.“).

#### Православный храмъ первой Варшавской мужской гимназіи и его историко-патріотическое значеніе.

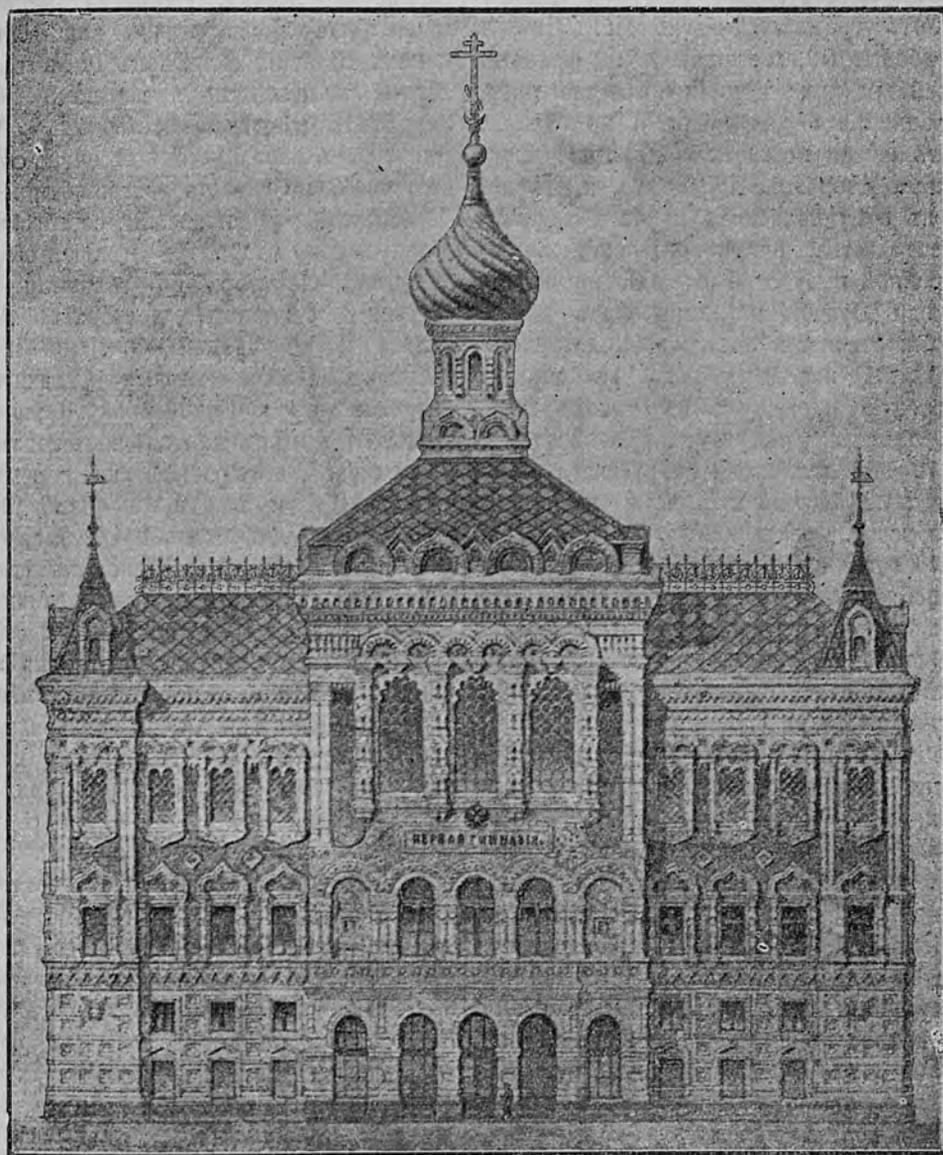
Въ лучшей части Варшавы на Краковскомъ предмѣстьѣ въ настоящіе дни кипитъ строительная работа, заканчивается вчернѣ постройка православнаго въ древнерусскомъ стилѣ храма при первой мужской русской гимназіи. Храмъ этотъ не только единственный въ Варшавѣ домъ молитвы для всѣхъ мужскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и историко-патріотическій русскій памятникъ.

Православныхъ церквей въ Варшавѣ очень мало, и притомъ всѣ онѣ настолько маломѣстительны, что многіе богомольцы должны бывать тѣсниться на паперти или стоять внѣ храма. При такомъ положеніи дѣла нельзя было избрать какой-либо изъ нихъ для посѣщенія православными воспитанниками учебныхъ заведеній, а между тѣмъ православныхъ воспитанниковъ въ Варшавскихъ учебныхъ заве-

деніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія болѣе 1.000 человекъ; это количество съ каждымъ годомъ должно увеличиваться.

Вмѣстимость новаго храма рассчитана

на пять чудеснаго спасенія отъ угрожавшей опасности нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора въ Отсу. Въ воскресные и праздничные дни могутъ послѣдовательно совершаться два или



Церковь 1-й Варшавской гимназіи.

на 600 воспитанниковъ. Храмъ устраивается трехпрестольный, во имя святыхъ мученицы Татианы (день открытія первой гимназіи, тогда еще носившей названіе русской), Кирилла и Меодія (первая церковь) и Николая Чудотворца, въ па-

даже три богослуженія, что вполне возможно и удобно, такъ какъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавы имѣются особые законоучители православнаго исповѣданія.

Сугубо дорогъ этотъ храмъ для всего

русскаго православнаго народа, какъ бывшая усыпальница несчастнаго царя-плѣнника Василя Ивановича Шуйскаго и какъ домъ молитвы, воздвигнутый въ память чудеснаго спасенія нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора отъ угрожавшей опасности въ Японіи.

Любопытный, знаменательный фактъ въ нашей родной исторіи представляютъ сохранившіеся документы о послѣднихъ дняхъ жизни несчастнаго царя-плѣнника, Василя Ивановича Шуйскаго, и отношеніи къ нему польскихъ королей и нашего правительства послѣ его смерти. Въ смиренной иноческой одеждѣ прямо изъ обители Шуйскій переданъ былъ измѣнниками отечества гетману Жолкѣвскому. Послѣдній переодѣлъ его въ мірскую литовскую одежду и въ такомъ видѣ представилъ въ Варшаву. Тщеславные поляки взглянули на русскаго царя, какъ на побѣдный трофей, и не преминули воспользоваться имъ. 29-го октября 1611 года съ большою торжественною помпой устроено было представленіе царя Василя королю Сигизмунду III. Поляки рассчитывали увидать русскаго царя, униженно пресмыкающагося у ногъ Сигизмунда. Но не таковъ оказался Шуйскій въ минуты своего униженія: высоко и честно держалъ онъ знамя русскаго царя и народа. Окруженный поляками, на предложеніе польскихъ пановъ рады—поклониться Сигизмунду, Василій съ истинно-царственнымъ достоинствомъ и величіемъ духа отвѣтствовалъ: „Не довѣдетъ Московскому царю поклониться королю; то судьбами есть праведными Божиими, что приведенъ я въ плѣнъ; не вашими руками взять быхъ, но отъ Московскихъ измѣнниковъ, отъ своихъ рабъ, отданъ быхъ“. Король и вся рада-паны—замѣчаетъ нашъ лѣтописецъ—дивишася его отвѣту“. Такимъ „крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ Василій, по словамъ того же лѣтописца, на послѣдокъ живота своего даде честь Московскому государству“. Чтобы увѣковѣчить унижительную сцену представленія русскаго царя-плѣнника Сигизмунду, итальянскій художникъ Долабелла занесъ ее на полотно.

Изъ Варшавы Шуйскій отправленъ былъ вмѣстѣ съ двумя своими братьями воеводами Дмитріемъ и Иваномъ и женою Дмитрія въ заключеніе въ заклость, версты за 130 отъ Варшавы, въ Гостыньскій замокъ. Некрасна, непрехотлива была здѣсь жизнь царственнаго узника. Шуйскій заключенъ былъ въ каменной палаткѣ надъ воротами замка. Владѣтель нѣкогда несмѣтныхъ сокровищъ, царь Василій жилъ въ очень скромной, чтобъ не сказать, убогой обстановкѣ. Деревянный, обложенный серебромъ и обогнутый по сторонамъ мѣдью, образскладень, шкатулка съ золотыми червонцами, талерами, деньгами, „патроньемъ“, серебряной братинной и серебряной ложкой—дарами Сигизмунда; „королевскаго же жалованья“ было нѣсколько перемѣнъ платья, какъ то: золотой охабень, четыре кафтана, двѣ мѣховыхъ шубы и шапки, и очень убогій домашній скарбъ,—вотъ почти все, чѣмъ располагалъ царь Московскій въ своемъ заключеніи. Немного прожили узники въ мѣстѣ своего новаго обитанія: 12 сентября 1612 года отмѣченъ уже день кончины царя Василя, 17 того-же мѣсяца брата его Дмитрія, а 15 ноября жены послѣдняго, княгини Екатерины, и всѣ они погребены были очень скромно въ Гостыньскомъ замкѣ.

Но недолго пришлось нашимъ узникамъ лежать въ забвеніи. Въ октябрѣ 1620 года послы Сигизмунда явились въ Москву и весьма заносчиво напомнили правительству царя Михаила Феодоровича о правахъ на Московскій престолъ Владислава. «Владиславъ — говорили они—правъ своихъ на Московское государство не оставилъ и васъ всѣхъ и съ вами Михаила Феодоровича, котораго вы теперь государемъ называете, отъ крестнаго цѣлованія не освободилъ». За такія досадительныя рѣчи, за такое оскорбленіе русскаго законнаго царя и всего русскаго народа послы со срамомъ высланы были изъ Москвы. Это послѣднее обстоятельство задѣло за живое самолюбіе польскаго короля. Сигизмундъ рѣшился напомнить Москвѣ и всему міру о правахъ

могущества Польши. Подходящимъ средствомъ для облегченія узвѣннаго самолюбія были мирно покоющіеся вѣчнымъ сномъ Гостыньскіе узники. И вотъ, у окраины Краковскаго предмѣстья, при бойкой дорогѣ къ Уяздову, Кракову и къ западной границѣ, устраивается, по свидѣтельству современниковъ, великолѣпный, похожій на церковь, мавзолей для погребенія въ немъ останковъ царя Шуйскаго, его брата Димитрія и невѣстки княгини Екатерины. Надъ входною дверью въ мавзолей утверждена была мраморная доска съ надписью, въ которой ярко отражается духовный образъ самого Сигизмунда. Надпись гласила слѣдующее: «Во славу Иисуса Христа Сына Божія, Царя Царей, Бога воинствъ. Сигизмундъ III, король польскій и шведскій, послѣ того, какъ Московское войско было разбито при Клушинѣ, какъ взята Московская столица и возвращенъ Смоленскъ подъ власть Рѣчи Посполитой, какъ взяты были въ плѣнъ, въ силу военнаго права, Василій Шуйскій, великій князь Московскій, и братъ его, главный воевода Димитрій, и, содержимые затѣмъ въ Гостыньскомъ замкѣ подъ стражей, кончили тамъ свои дни, онъ, король, помня объ общей человѣческой участи, повелѣлъ тѣла ихъ перенести сюда и положить ихъ подъ этимъ, имъ сооруженнымъ на всеобщую память въ потомствѣ и для славы своего королевствованія, памятникомъ, дабы въ его королевствованіе даже враги и незаконно пріобрѣтшіе скипетръ не были лишены слѣдующихъ умершему почестей и погребенія. Лѣта отъ Рождества Дѣвою 1620-го, нашего королевствованія въ Польшѣ 33-го, въ Швеціи 26-го».

Это былъ вызовъ Москвѣ и былъ истолкованъ въ этомъ смыслѣ не только въ Россіи, но и чужеземными государствами. «Сигизмундъ поставилъ столбъ каменный, говорили въ Москвѣ, себѣ на похвалу, а Московскому государству на укоризну». Въ Москвѣ сильно желали изгладить пятно, наложенное Сигизмундомъ на Русь полономъ царя Василія и особенно Варшавскими торжествами, но рѣшили сдѣ-

лать это мирнымъ путемъ. Еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ снаряжено было въ Польшу посольство. „Судомъ Божиимъ“, сказали панамъ рады послы царя Михаила Ѳеодоровича, „лежитъ у васъ въ Польшѣ тѣло блаженной памяти царя и великаго князя Василія Ивановича всея Русіи, и по нашему христіанскому закону плѣня по немъ и службы по святыхъ отецъ правиламъ нѣтъ, лежитъ, что одинъ отъ убогихъ. И великій государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ, жалѣя о томъ своимъ государскимъ милосердымъ обычаемъ, велѣлъ, по любви брату своему великому государю Владиславу, королю польскому и великому князю литовскому, говорить съ прошеніемъ о томъ царя Василіевѣ тѣлѣ, чтобы королевское величество, ради нынѣшней ихъ братской дружбы, тѣло царя Василія велѣлъ отдать и позволилъ отвезти въ Московское государство, за что великій государь нашъ брату своему, великому государю вашему, будетъ воздавать своего царскаго величества любовью“. Тѣло царя Василія, послѣ многихъ пререканій, было посламъ отдано. Дѣло не обошлось и безъ поминокъ: на сей предметъ послами роздано было польскимъ панамъ соболями и лисицами на 3,684 руб.

Но съ возвращеніемъ тѣла царя Василія, честь русскаго правительства не была вполне восстановлена. Въ Варшавѣ оставались еще нѣкоторые реликвіи, которыя тѣснили совѣтъ русскаго чловека, таковы: мраморная доска съ укоризненною для русскихъ надписью, каменная капица и картина художника Долабеллы. Въ 1646 г. проѣзжалъ черезъ Варшаву извѣстный поборникъ славянскихъ идей Юрій Крижаничъ. Здѣсь, увидѣвъ капицу и надпись на ней Сигизмунда, Крижаничъ возмущенъ духомъ и немедленно заявилъ о томъ русскому уполномоченному въ Варшавѣ. Впоследствии, въ 1676 году, въ челобитной своей къ русскому государю Крижаничъ, между прочимъ, пишетъ объ этомъ фактѣ: „Дальнѣйшая къ твоей, государь, царской державѣ моя смиренная служба была въ

154 (1646) году. Случилось бо ся мнѣ придти въ Варшаву, и тамъ я увидѣлъ церковь или гробницу каменную, а надъ дверьми на черномъ мраморѣ написано великими словами золотомъ: „здѣсь лежитъ погребенъ царь Московскій Василій Ивановичъ, который здѣсь въ неволѣ умеръ“. Сердечно потужилъ, говоритъ Крижаничъ, что такъ на позору стало нашего языка смиреніе и что всякихъ чиповъ инородники ругаются нашего словянскаго народа славы... И тако по моему радѣнію, пишетъ далѣ Крижаничъ, ваше государское титло съ онаго мѣста снято и царственная честь въ сумѣрѣ стала обряжена“. И дѣйствительно, въ 1647 году, при заключеніи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Москвѣ оборонительнаго противъ крымцевъ союза, русскіе бояре князь Алексѣй Трубецкой, Григорій Пушкинъ и думный дьякъ Назарій Чистый осторожно повели съ полномочнымъ королевскимъ посломъ Адамомъ Киселемъ рѣчь о томъ, чтобы повелѣно было „ту каплицу снять, потому-что она стоитъ порожня и надобности въ ней никакой нѣтъ; о мимошедшихъ дѣлахъ установлено не вспоминать во вѣки; а если прежнихъ дѣлъ не вспоминать, то и каплицы съ такою надписью на томъ мѣстѣ стоять не для чего“.

Эти переговоры окончились выдачею только камня съ извѣстною уже надписью, который и былъ доставленъ въ Москву и зарытъ здѣсь въ землю. Дальшій шагъ къ изглаженію „укоризны“ сдѣланъ былъ Петромъ Великимъ. Въ бытность свою въ Варшавѣ у Августа II онъ взялъ картину художника Долабеллы, изображавшую униженную сцену представленія Шуйскаго Сигизмунду въ Варшавѣ. Наконецъ дѣло перешло въ послѣднюю стадію: поднятъ былъ вопросъ уже о православномъ храмѣ на мѣстѣ каплицы. Въ 1816 году Императоръ Александръ Благословенный издалъ объ этомъ указъ, по почему-то не приведенный въ исполненіе. При царѣ Александрѣ II Освободителѣ полагается начало этому дѣлу: создается небольшая церковь на могилѣ Шуйскаго. Наконецъ въ Бозѣ почившій Царь Миротворецъ Александръ III, по ходатайству попечи-

теля Варшавскаго учебнаго округа, Высочайше утверждаетъ проектъ новаго величественнаго храма. Храмъ этотъ будетъ не только достойнымъ памятникомъ его славнаго царствованія, но и сниметъ послѣднюю тѣнь той „порухи“, того печальнаго событія въ нашей родной исторіи, которое въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ смущало и жалило совѣсть русскаго человѣка.

Домъ, гдѣ нынѣ помѣщаются первая мужская гимназія и создаваемый учебнымъ вѣдомствомъ храмъ, подаренъ былъ некогда либеральнымъ польскимъ магнатомъ Стащицею вѣдомству народнаго просвѣщенія и въ частности „обществу любителей наукъ“; послѣднее получило громкую, печальную извѣстность своею дѣятельностью въ 1830 году, завершившеюся конфискованіемъ помянутаго зданія. Отсюда само собою понятно, что домъ Стащица сталъ драгоценностью въ глазахъ лицъ, проникнутыхъ польскими сепаративными вождедѣніями. Сильный натискъ въ этомъ случаѣ приходилось и приходится также выдерживать отъ зарубужныхъ поляковъ, съ особеннымъ злорадствомъ всегда подливающихъ въ огонь масло. Въвиду помянутыхъ обстоятельствъ, только послѣ двукратнаго одобренія свыше проекта храма, явилась возможность приступить къ его осуществленію. Еще недавно „Познанскій Дневникъ“ въ № 103 съ неистовствомъ набросился на это русское національное патріотическое дѣло, усматривая въ немъ яко-бы угрозу католической религіи и польскому языку и оскорбленіе находящимся на Краковскомъ предмѣстьѣ католическимъ храмамъ, въ виду которыхъ будетъ водруженъ православный крестъ.

Но, слава Богу, испытанія кончились, средства изысканы, планы Высочайше одобрены, работа идетъ дружно и быстро подвигается къ концу. Великую услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ также и высокочтимый Кронштадтскій пастыръ о. Іоаннъ: онъ словомъ ободренія и значительными пожертвованіями поддерживалъ въ создателяхъ храма твердую вѣру въ торжество подъятаго ими святаго дѣла. 17,000 руб.

въ разное время удѣлили онъ на это патриотическое дѣло. И въ послѣдній приѣздъ свой въ Варшаву въ минувшемъ августѣ онъ снова изъявилъ готовность внести свою лепту на устройство колокольнаго звона при новомъ храмѣ.

Можно надѣяться, что русскіе люди-патріоты, сочувствующіе святому дѣлу, не откажутъ въ сильной лептѣ на довершеніе устройства храма.

**Гофмаршалъ Высочайшаго Двора генералъ-лейтенантъ князь П. В. Мещерскій въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ \*).**

Извѣстно, что въ древней Руси многіе бояре и высшіе сановники часто проводили послѣдніе годы своей жизни въ монастырскомъ уединеніи, вдали отъ міра и его суеты. Въ послѣдствіи, въ болѣе близкія къ намъ времена, такіе случаи бывали гораздо рѣже; тѣмъ не менѣе, въ столичныхъ монастыряхъ — мужскихъ и женскихъ — можно было найти представителей изъ высокихъ родовитыхъ фамилій, княжескихъ, графскихъ и др. Въ провинціальныхъ же обителяхъ подобное явленіе можно наблюдать весьма рѣдко и поэтому оно невольно обращаетъ на себя вниманіе. Вслѣдствіе этого мы сочли умѣстнымъ передать нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи въ началѣ истекающаго вѣка въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ генералъ-лейтенанта князя П. В. Мещерскаго, тѣмъ болѣе, что онъ, будучи ранѣе на службѣ въ Петербургѣ, занималъ высокій постъ гофмаршала Высочайшаго Двора императора Александра Павловича.

15-го декабря 1812 года князь П. В. Мещерскій препроводилъ къ тогдашнему архіепископу Курскому Теофисту письмо, въ которомъ выразилъ свое желаніе поселиться въ Знаменскомъ монастырѣ, въ иноческой кельѣ, и просилъ на это святительскаго благословенія.

Получивъ эту просьбу, преосвященный Теофистъ, въ отвѣтномъ письмѣ князю,

одобрилъ его намѣреніе, а настоятелю монастыря, архимандриту Аполлону, написалъ слѣдующее:

„Господинъ генералъ-лейтенантъ князь Прокошій Васильевичъ, объявляя желаніе свое жить въ нашемъ монастырѣ, для препровожденія окончательныхъ дней его въ *духовныхъ упражненіяхъ*, просить на сіе формальнаго моего предписанія. Но формальныя архіерейскія предписанія идутъ чрезъ духовныя консисторіи, а о желающихъ жить въ монастырѣ должно быть представленіе отъ монастырскаго настоятеля съ братіей, которое вамъ сдѣлать я пастырски предлагаю“.

По полученіи такого письма о. Аполлонъ поспѣшилъ увѣдомить князя Мещерскаго о томъ, чтобы тотъ сдѣлалъ заявленіе о своемъ намѣреніи жить въ монастырѣ. Заявленіе было подано... „Я, писалъ князь, предположилъ окончить жизнь свою въ обители Богоматери, *единственно для духовнаго упражненія*, и желаю занять для жительства въ новыхъ покояхъ верхнія келліи и подъ оными маленькую кухню. Если же отъ меня нужны какія-либо обязательства, то прошу снабдить меня на то вопросными пунктами, по разсмотрѣніи которыхъ сдѣлаю рѣшеніе въ своихъ предпріятіяхъ“.

Архимандритъ Аполлонъ съ братією предложили князю Мещерскому слѣдующія условія: 1) „занять три келліи въ верхнемъ этажѣ съ тѣмъ, чтобы отдѣлка въ сихъ келліяхъ, если примѣтится нужною, отъ реченнаго князя устроилася на его иждивеніе; 2) чтобы сіи келліи и службой и дровами его сятельства содержаемы были, съ охраненіемъ отъ пожара; 3) прислужники княжескіе должны жить при господинѣ своемъ, гдѣ имъ помѣститься можно будетъ; 4) если князь за необходимое сочтетъ имѣть умѣренный экипажъ свой, то ему дозволяется его держать въ монастырской конюшнѣ; 5) трапезу же и содержаніе, до открытія обстоятельствъ, онъ себѣ, князь, долженъ имѣть; 6) чтобы келліи, княземъ занятыя, для гулянки и сходбища отъ стороны не были, а если онъ отлучится изъ монастыря, то возвращался бы въ мона-

\*) Изъ „Курск. Епарх. Вѣд.“.

стырскіе часы, пока еще святія ворота не заперты, а экономическія, безъ крайней надобности, не отворяются“.

Гофмаршалъ обязался исполнять всѣ эти условія, и 27 января 1813 года изъ Курской духовной консисторіи былъ присланъ указъ о разрѣшеніи ему жить въ монастырѣ, причѣмъ архимандриту Аполлону было вмѣнено въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы „монастырскіе служители и послушники, равно и монашествующіе не подавали ни малѣйшаго повода къ ссорамъ съ служителями князя П. В. Мещерскаго и прочимъ неудовольствіямъ“.

Въ февралѣ мѣсяцѣ князь приступилъ къ отдѣлкѣ тѣхъ комнатъ монастырскаго зданія, гдѣ онъ долженъ былъ помѣститься. Но, вѣроятно, данное помѣщеніе показалось ему тѣснымъ и потому онъ испросилъ разрѣшеніе надъ примыкавшимъ къ зданію флигелемъ выстроить, на собственной счетъ, второй этажъ. Отъ этого, по словамъ князя, фигура покоевъ сдѣлается лучшею и выгоды для монастыря будутъ хорошія. Эта мысль была осуществлена въ 1813 году. Устроивши себѣ жилище, П. В. Мещерскій поселился въ немъ весной этого года.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ князь Мещерскій прожилъ въ Знаменскомъ монастырѣ, занимаясь духовными упражненіями и не отягощая какими-либо недоразумѣніями начальство монастыря и братію. Въ 1817 году онъ рѣшился принять иноческій санъ и испрашивалъ разрѣшенія у тогдашняго Курскаго преосвященнаго Евгенія. Преосвященный счелъ необходимымъ представить объ этомъ въ Святѣйшій Синодъ, и дѣло восходило на Высочайшее усмотрѣніе императора Александра I. По этому предмету въ мартѣ 1818 года архимандритъ Знаменскаго монастыря Такинъ получилъ слѣдующій указъ Святѣйшаго Синода.

„Для разрѣшенія прошенія гофмаршала князя Мещерскаго о дозволеніи вступить въ монахи съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ отъ казны денежныхъ окладовъ Святѣйшій Синодъ поручилъ г. оберъ-прокурору тайному совѣтнику князю А. Н.

Голицыну представить Его Императорскому Величеству свое заключеніе о томъ, что монашествующему не возбраняется имѣть собственный отъ другихъ братій доходъ, въ томъ разсужденіи, что избытки отъ законнаго движимаго стяжанія онъ имѣть можетъ, какъ не противныя уставу иноческому“.

Государь, выслушавъ мнѣніе Святѣйшаго Синода, повелѣлъ:

1) Постриженіе князя Мещерскаго дозволить, если мѣстное начальство согласено будетъ принять его въ число братіи Знаменскаго монастыря;

2) такъ какъ при вступленіи въ монашество князь Мещерскій долженъ сложить орденъ святой Анны 1-го класса, полученный имъ въ мірской жизни, слѣдственно и право на командированныя по оному деньги 450 р. въ годъ тѣмъ самымъ уничтожается, то производить ему таковое же количество денегъ въ вознагражденіе изъ суммъ государственнаго казначейства.

3) Поселку князю Мещерскому производятся пенсіоны: 1,000 р. изъ Кабинета Его Величества и изъ казначейства по 1,080 р., то первый пенсіонъ и половина второго должны идти, какъ и прежде было, на уплату его долговъ, а 540 р. будутъ выдаваться князю“.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ П. В. Мещерскому принять иноческій санъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы монастырскимъ начальствомъ было разъяснено: какихъ онъ качествъ и склоненъ ли къ монашеству, усерденъ ли къ церковному словословію Господню и упражненію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, будетъ ли послушенъ духовному начальству и исполнять всѣ обязательныя для иноковъ правила? Отъ губернскаго же начальства велѣно было забрать свѣдѣнія о томъ, вдовъ ли князь Мещерскій, на комъ—дѣвицѣ или вдовѣ—былъ женатъ, нѣтъ ли дѣлъ, касающихся до него въ присутственныхъ мѣстахъ, и проч.

Какъ монастырское, такъ и губернское начальства дали о П. В. Мещерскомъ самыя удовлетворительныя отзывы. По

онъ уже не могъ воспользоваться разрѣшеніемъ постричься въ монашество, такъ какъ заболѣлъ продолжительною и тяжелою болѣзнью. На присланный ему указъ Святейшаго Синода П. В. отвѣчалъ такъ: „Указъ читалъ и доношу, что шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжелою болѣзнью, не позволяющей мнѣ выходить изъ келліи и лишившей меня произношенія глагола, ничего ни объявить, ни расположить не въ силахъ, сколь же скоро получу отъ болѣзни облегченіе, на указъ Святейшаго Правительствующаго Синода объяснить въ подробности не премину“.

Черезъ три мѣсяца послѣ этого Курская духовная консисторія вновь возбудила дѣло о постриженіи князя Мещерскаго въ монахи. Объ этомъ архимандриту Такиному былъ посланъ указъ съ требованіемъ увѣдомить консисторію, освобожденъ ли П. В. Мещерскій отъ болѣзни и рѣшился ли окончательно принять постриженіе для того, чтобы консисторія „незамедлительно могла исполнить Высочайшее повелѣніе“.

Архимандритъ обратился по этому поводу къ князю и получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивый отецъ! На отношеніе ваше, пущенное ко мнѣ сего 17 іюня, считаю долгомъ отвѣтить: болѣзнь моя еще продолжается и нахожусь въ необходимости объяснить, что подѣ лишеніемъ произношенія глагола я разумѣю имѣющийся у меня жестокий астмъ, причиняющій мнѣ безпрестанное удуше и кашель, имѣю сильный голосъ и носему объясняюсь съ величайшимъ усиленіемъ, да притомъ, имѣю слишкомъ 80 лѣтъ и сквозную рану въ правомъ боку на вылетъ въ спину, которая въ крайнее приводитъ меня изнеможеніе, къ прежнему моему показанію прибавить имѣю только то, что я въ намѣреніи моемъ вступить въ монашество пребываю непреклоннымъ, но, вѣдая важность образа, въ каковой я вступить дерзаю, соображая съ онымъ мои силы, нахожусь въ необходимости еще пребыть въ искусѣ, доколѣ почувствую довольно силу къ воспринятію ангельскаго образа“.

Впрочемъ, князю П. В. Мещерскому не

пришлось осуществить своего намѣренія: вскорѣ онъ скончался. Онъ не былъ инокомъ Знаменскаго монастыря; но, по отзывамъ его настоятелей, велъ истинно иноческую жизнь.

А. Танковъ.

### Къ характеристикѣ вожаковъ штунды.

До какихъ размѣровъ нравственнаго паденія могутъ дойти вожаки нашихъ штундистовъ, руководящіеся въ своей жизни произвольнымъ толкованіемъ Священнаго Писанія, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ нижеприводимые факты изъ жизни этихъ сектантовъ с. Комиссаровки (Екатеринославской губерніи).

Въ Комиссаровку штундизмъ проникъ въ концѣ 70-хъ годовъ изъ с. Широкаго (Херсонской губерніи) и нашель здѣсь для себя весьма благоприятную почву, такъ-что въ началѣ 80-хъ годовъ послѣдователи его считались сотнями. Въ это же время изъ среды сектантовъ Комиссаровки выдвигается личность крестьянина М. Л—нова, который вскорѣ становится во главѣ сектантскаго движенія и дѣлается вожакомъ штундистовъ. До перехода въ штундизмъ М. Л—новъ былъ страстнымъ музыкантомъ, съ сумой за плечами и скрипкой подѣ рукой переходившій изъ одного села въ другое, игралъ на крестьянскихъ свадьбахъ, въ шингахъ и проч. По природѣ неглупый, М. Л—новъ познакомившись съ штундистами, увидѣлъ, что можетъ дать ему сектанство и, не задумываясь, перешель въ штундизмъ. Вскорѣ М. Л—новъ такъ овладѣлъ симпатіями сектантовъ, что сдѣлалъ ихъ слѣбнымъ орудіемъ для исполненія своихъ безчестныхъ замысловъ. У него не было дома, и „братья“ на свои деньги, своими собственными трудами построили ему домъ, лучший въ селѣ. Страдная пора, рабочія руки необыкновенно дороги, — и тѣ-же „братья“, оставляя свой посѣвъ на произволъ судьбы, убираютъ хлѣбъ „старшаго брата“. М. Л—нову нужны деньги, и онъ объявляетъ „братьямъ“, что имъ получено письмо отъ „братьевъ“,

находящихся въ заточеніи, которые просятъ денежной помощи и деньги щедрой рукой сыплются въ его карманъ. Путемъ этихъ и подобныхъ имъ продѣлокъ М. Л—новъ въ продолженіе 2—3 годовъ дѣлается богатымъ человѣкомъ и въ настоящее время имѣетъ 100 десятинъ земли, машины-молотилки, много скота и проч. Но здѣсь-же и оказалось, что прошлое поведеніе его было только ловкимъ маневромъ для достиженія корыстныхъ цѣлей, что его прежнія дѣла и ученіе, какъ вожака сектантовъ, были систематическою ложью, скрываемою ради тѣхъ-же цѣлей.

Сдѣлавшись богатымъ человѣкомъ, М. Л—новъ началъ съ того, что предался порокамъ, давъ полную свободу своей страстной натурѣ, и сталъ тому-же научать и братьевъ. — „Все мнѣ позволено“, — отвѣчалъ мнѣ Л—новъ, когда я сдѣлалъ ему замѣчаніе относительно его поведенія. — Вы знаете, продолжалъ онъ, что мы достигли такой святости, что какой-бы грѣхъ ни сдѣлали, онъ нашей души не сквернитъ, все равно какъ — стекло: къ нему грязь только снаружи пристаетъ, а смоешь ее, оно опять становится чистымъ и свѣтлымъ“. Исходя изъ такихъ воззрѣній, М. Л—новъ разрѣшаетъ „братьямъ“ порочныя дѣйствія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, подавая примѣръ тому своимъ поведеніемъ. Недавно въ Комиссаровкѣ имѣло мѣсто такое печальное обстоятельство. По окончаніи литургіи, къ мѣстному священнику о. Ѳ—ву подходитъ женщина съ измученнымъ страдальческимъ лицомъ и въ присутствіи многочисленнаго народа объявляетъ: „я, батюшка, великая грѣшница! Языкъ не поворачивается назвать вамъ свой грѣхъ“. Изъ дальнѣйшихъ объясненій оказалось слѣдующее: въ ноябрѣ П—ва (фамилія женщины) серьезно заболѣла и по совету своихъ знакомыхъ обратилась къ М. Л—нову, слывшему въ народѣ за знахаря. Неприванный врачъ, ужъ не разъ бравшійся за подобныя операціи, охотно согласился полѣчить больную. Какъ и подобаетъ всякому врачу М. Л—новъ обошелся съ больной очень ласково, сдѣлалъ ей массажъ спины и приказалъ

прійти въ другой разъ на ночь, что со стороны больной и было исполнено. Здѣсь-то и начинается столь грязное и низкое оболъщеніе несчастной женщины, что мы не рѣшаемся его описывать. Послѣ этого оболъщенія, совѣсть не давала покоя несчастной женщинѣ ни днемъ, ни ночью; сознаніе совершеннаго ею грѣха давило, мучило ее, мужъ и дѣти были живымъ укоромъ въ ея преступленіи, — жизнь сдѣлалась для нея невыносимою. Ни горячая молитва, ни изнурительный трудъ не могли изгладить въ ея памяти страшнаго преступленія, и вотъ она рѣшилась исповѣдать свой грѣхъ всенародно... Производится судебное слѣдствіе.

Достоинно также вниманія слѣдующее явленіе, наблюдаемое въ жизни штундистовъ: не умѣя разобраться въ кажущихся имъ противорѣчіяхъ священнаго текста, они начинаютъ терять вѣру въ авторитетъ Священнаго Писанія, отрицаютъ его богодухновенность и проповѣдуютъ полный релігіозный нигилизмъ. Одинъ изъ видныхъ вожаковъ штундизма въ Екатеринославской губерніи, И. К—съ, поставленный на публичной бесѣдѣ въ затруднительное положеніе, при собраніи многихъ заявилъ, что иногда и само Священное Писаніе „путаешь“. Когда-же ему былъ выясненъ истинный смыслъ приведеннаго текста, онъ, махнувъ рукой, съ явнымъ озлобленіемъ отвѣтилъ: „я знать не хочу вашей Библии. У Бога все равны: что еврей, что православный, что татаринъ“. Грустно становится за будущее этихъ жалкихъ людей.

А. Дородницынъ.

\*\*

Въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ живой и въ то же время тяжело-грустный рассказъ очевидца о томъ, какъ совершается богослуженіе и исповѣдь у раскольниковъ. Надобно удивляться, какъ они не смущаются крайнею простотою и невѣжествомъ своихъ слѣпыхъ вожаковъ.

„Состоя учителемъ въ братской школѣ въ деревнѣ Боровской, Срѣтенскаго прихода, Нолинскаго уѣзда, пять лѣтъ, пишеть сообщающій это крестьянинъ

Терентій Широкихъ, я нерѣдко бывалъ въ раскольнической моленной и наблюдалъ за отправленіемъ тамъ богослуженія. За немѣніемъ въ своей деревнѣ требоисправителя и совершителя службъ, раскольники въ прежнее время предоставляли право совершать службу одному изъ членовъ своего общества. Въ настоящее время духовнымъ ихъ отцомъ считается старикъ-крестьянинъ села Срѣтенскаго Д. М. Чирковъ. Въ 1891 г., на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ деревню Боровскую пріѣхалъ вышеупомянутой Срѣтенскій крестьянинъ, для совершенія исповѣди. Въ тотъ день мои ученики, дѣти раскольниковъ, съ утра не явились въ школу, будучи предупреждены о пріѣздѣ ихъ духовнаго отца своими родителями. Выходя изъ школы, встрѣтилъ я на улицѣ трехъ знакомыхъ мнѣ женщинъ: одежда чернаго цвѣта доказывала, что онѣ пошли молиться. Меня заинтересовало то, почему онѣ шли съ горы, а не на гору, гдѣ находится ихъ моленная. Черезъ нѣсколько шаговъ мнѣ снова попадается толпа женщинъ и дѣтей обоего пола, въ числѣ которыхъ были и мои ученики. Поравнявшись со мною, они низко поклонились, а нѣкоторые тихо сказали: „прости насъ Христа ради, Терентій Іовлевичъ“. Я едва успѣлъ сказать имъ: „Богъ васъ проститъ“, какъ они поспѣшно удалились отъ меня. Охъ, какъ мнѣ было тяжело и жалко смотрѣть на дѣтей—учениковъ моихъ, которые еще нѣсколько разъ оглядывались на меня и тѣмъ какъ бы хотѣли показать мнѣ, что они понимаютъ всю незаконность и бесполезность ихъ исповѣди предъ простымъ мужикомъ. Они уже имѣли понятіе о законномъ совершеніи сего таинства, но, будучи принуждаемы своими матерями, должны были идти съ ними. Православный крестьянинъ, встрѣтившійся мнѣ, сказалъ: „къ раскольникамъ пріѣхалъ попъ, принимаетъ на исповѣдь“. Я тотчасъ же направился къ дому, гдѣ совершалъ исповѣдь не призванный и не посланный Богомъ пастырь. Подходя къ дому, я увидѣлъ двухъ учениковъ моихъ, которые выбѣжали изъ

дома съ радостными личиками. Я спросилъ ихъ: „что такъ скоро“? Они отвѣчали: „насъ дѣдушка не ирнялъ на исповѣди: мы сказали ему, что будемъ ходить въ твою школу, а Фотинія положила началъ, просила у всѣхъ прощенія и сказала, что въ школу болѣе ходить не будетъ. Она такъ сдѣлала по наученію матери“. Ученики весело побѣжали домой, а я вошелъ въ собраніе раскольниковъ.

На порогѣ встрѣтилась мнѣ ученица Фотинія со слезами на глазахъ. На мой вопросъ, о чемъ плачетъ, она отвѣтила: „да дѣдушка наложилъ епитимію: пять лѣстовокъ—три земныхъ и двѣ поясныхъ“. „Что же такъ много“? спрашиваю. „Да зато, что я ходила къ тебѣ въ школу“. Затѣмъ поклонилась мнѣ низко и сказала: „прости меня Христа ради, Терентій Іовлевичъ: я уже ходить къ тебѣ въ школу не буду“. Съ внутреннимъ волненіемъ я сказалъ ей: „приходи, приходи еще ко мнѣ, Фотинія; поговоримъ еще объ этомъ“.—„Приду, книги принесу“, и мы съ ней разстались. Я вступилъ въ избу. Народу было много. Тѣспота и духота страшная. Нѣкоторые изъ народа стояли, другіе сидѣли. Старикъ-наставникъ сидѣлъ у стола, съ лѣстовкою въ рукѣ, исповѣдывалъ женщину. Послѣ исповѣди женщина поклонилась старику и сказала: „прости меня, дѣдушка, Христа ради!“ Старикъ: „Богъ проститъ, чадо! Молись, постись, не мірщись“. Кромѣ того онъ назначилъ ей епитимію противу грѣховъ ея: три лѣстовки. Вотъ и все совершеніе исповѣди старика-духовника раскольника. При этомъ кто-то въ толпѣ народа прошепталъ: „учитель пришелъ“. Дѣдушка, услыжавъ это, видимо для всѣхъ сдѣлался крайне неспокоенъ и не сталъ продолжать исповѣди. Хозяинъ, видя недовольное положеніе своего духовнаго отца, подошелъ ко мнѣ и тихо сказалъ: „оставь его въ покоѣ, пусть докончитъ!“ И я, во избѣжаніе неприятности со стороны раскольниковъ, вмѣстѣ съ хозяиномъ, вышелъ въ ограду и направился въ школу, попросивъ его отъ имени своего пригласить дѣдушку зайти ко мнѣ въ школу. Хозяинъ обѣщалъ.

Придя въ школу, съ грустью на душѣ, я размышлялъ о погибели сихъ людей. Немного спустя, вдругъ является въ школу дѣдушка, украшенный сѣдинами. При входѣ онъ благоговѣнно сотворилъ три поясныхъ поклона предъ святыми иконами, низко поклонился ученикамъ и мнѣ и сказалъ имъ: „помогай вамъ Господи!“ Дѣти встали, поклонились и сказали: „спасибо“. Мнѣ подавъ даже руку, что считается за грѣхъ у раскольниковъ. Дѣдушка, вѣроятно, забылъ объ этомъ. Я же, смотря на простоту сего старца и какъ бы забывая всю тяжесть его противозаконныхъ дѣйствій, подавая ему руку, сказалъ: „милости прошу, дѣдушка, спаси тебя Богъ, что ты зашелъ ко мнѣ“.—Дѣдушка: „прости меня, Христа ради, Терентій Іовлевичъ; я давно хотѣлъ побывать у тебя, да все было некогда“. Я тотчасъ же пригласилъ дѣдушку къ себѣ въ комнату и просилъ его сѣсть. Окинувъ взоромъ всю мою комнату, онъ увидѣлъ старопечатныя книги и воскликнулъ: „ахъ, какъ у васъ хорошо, и книги есть: благодать Божія, благодать!“ „Да, дѣдушка Димитрій Матвѣевичъ, есть, есть, неудобно-ли что-либо посмотреть въ нихъ?“ Дѣдушка сказала: „ахъ, милый ты мой другъ, да вѣдь я ничего не могу читать, вѣдь я совсѣмъ неграмотный“. „Что ты, дѣдушка?“ съ удивленіемъ спросилъ я его, „ужели неграмотный?“ Дѣдушка сказала: „нѣтъ, дружокъ, нѣтъ, ничего не знаю, какъ Богу, такъ и тебѣ скажу“. При этомъ мы съ дѣдушкою усѣлись за столъ и начали разговоръ: „какъ же ты, дѣдушка, будучи неграмотнымъ, берешься за такое великое дѣло, какъ пастырство? Быть пастыремъ овецъ безсловесныхъ—это возможно и неграмотному, а быть пастыремъ овецъ словесныхъ это невозможно“. Дѣдушка сказала: „а Богъ знаетъ, дитятко, что будетъ!“ Я сталъ объяснять ему о правахъ и обязанностяхъ пастыря. Дѣдушка слушалъ меня съ большимъ вниманіемъ, но твердилъ все одно: „Богъ знаетъ, Богъ знаетъ, дитятко Терентій Іовлевичъ, какъ я предстану со своимъ стадомъ предъ Богомъ“.—Вѣрно, дѣдушка, вѣрно, Богъ

знаетъ все и намъ Опъ открылъ и велѣлъ знать, что худо и что хорошо; что грѣшно и что спасительно; на сіе и далъ намъ разумъ“. Дѣдушка, задумавшись немного, сказалъ: „я и самъ теперь вижу, что дѣло это большое; да что же сдѣлать? Дѣло общественное; выбрали, отецъ духовный благословилъ, вотъ и служи, а что мы, люди темные, сдѣлаемъ, ничего не знаемъ“,—и дѣдушка хотѣлъ было встать и идти, но я остановилъ его и сказалъ: „дѣдушка! какъ же ты службу то правишь, коли не учился грамотѣ?“— „А вѣдь дѣло мое при службѣ-то небольшое“, отвѣтилъ онъ: „придетъ время, велитъ сказать: за молитвъ святыхъ Отецъ нашихъ... и болѣе ничего; а тутъ хотя пой, или читай, я ничего не толкую. Еслибы я хотя немножко зналъ грамоту, то по книгѣ могъ бы все видѣть и знать, что нужно совершать, а теперь, кромѣ лѣстовки въ рукахъ, у меня ничего нѣтъ“, и съ этими словами дѣдушка, крихтя, сталъ подниматься со стула, говоря: «ѣхать же нужно; пора бы ужъ давно дома быть». Но я еще спросилъ его: „зачѣмъ онъ наложилъ такую большую епитимію на мою ученицу Фотинію и назвалъ мою школу еретической?“ Старецъ мой отъ неожиданнаго вопроса такъ встревожился, что выронилъ изъ своихъ старческихъ рукъ шапку и снова опустился на стулъ, очень тяжело вздохнулъ и сказалъ: „нѣтъ, я этого не говорилъ о твоей школѣ; да и Фотинѣ далъ я епитимію не за то, а за другое“. Я сказала: „хотя меня не было, какъ ты исповѣдывалъ Фотинію, но я узналъ все; да и сама Фотинія мнѣ сказала“. Дѣдушка говоритъ: „видишь, глупенькая, какъ она поняла неправильно“. „Не позвать ли, говорю, сейчасъ Фотинію сюда; она все расскажетъ, да и ты ей скажешь толкомъ о всемъ, а то вѣдь она пожалуй и школу оставить, да и другимъ скажетъ о школѣ, что она еретическая“. Дѣдушка: „нѣтъ, не пужко ее звать сюда; я самъ ее скоро увижу и скажу, а мнѣ теперь же нужно ѣхать домой“. „Дѣдушка!“ говорю я, „открой мнѣ всю истину, что ты говорилъ о моей школѣ, здѣсь никого нѣтъ и если скажешь, то за это только отвѣ-

тишь одному Богу и болѣе никому". Дѣдушка: „прости Христа ради меня, Т. Говлевичъ! говорилъ я, грѣшный человѣкъ, объ этомъ и болѣе во вѣки не буду, да и имъ скажу, что сказала я это по ошибкѣ". Съ этими словами дѣдушка вышелъ изъ школы, гдѣ его уже немало времени ожидала подвода.

Вотъ какого имѣютъ наши старообрядцы у себя духовнаго отца, кругомъ, кругомъ слѣпца! И сами они всѣ слѣпы и грубы сердцемъ. Господи, Господи! просвѣти ихъ разумныя очи и наставь ихъ на путь Твой правый.

Въ 1892 году въ первыхъ числахъ февраля мнѣ снова представился случай быть въ молитвенномъ собраніи раскольниковъ. Отпѣвали покойника. Чинъ погребенія совершалъ тотъ же дѣдушка Димитрій Матвѣвичъ, надъ умершей матерью Григорія Ивановича, извѣстнаго въ деревнѣ Боровской знатока устава церковнаго и немалого расколическаго начетчика. Григорій Ивановичъ пользуется особеннымъ уваженіемъ со стороны раскольниковъ и православныхъ. Мать его, старушка, была ярая расколичница хулительница Церкви православной. Съ большимъ негодованіемъ она слушала наши разговоры съ Григоріемъ Ивановичемъ. Бывало, все сидитъ старуха смиренно, когда мы говоримъ о чемъ-либо житейскомъ, а какъ коснется рѣчь о Церкви и таинствахъ, то непременно разворочится или же уйдетъ изъ дома. После тяжкой болѣзни она предала духъ свой, и мнѣ открылся свободный доступъ къ Григорію Ивановичу для бесѣды о предметахъ святой вѣры. Вотъ наступилъ день надгробнаго чѣвня надъ ея бранными останками. Съ ранняго утра толпами шли и ѣхали къ Григорію Ивановичу. Не замедлилъ явиться и дѣдушка Димитрій Матвѣвичъ со своей свитой на трехъ подводахъ. После проѣзда дѣдушки, я рѣшился непременно быть на погребеніи. Время было около девяти часовъ утра. Хотя мнѣ и жалко было времени и оставить школу, но всетаки рѣшился идти. Подойдя къ дому Григорія Ивановича, я услышалъ пѣніе. Въ снѣгахъ меня

встрѣтилъ Григорій Ивановичъ и сказалъ: „милости просимъ" и далъ мнѣ мѣсто вблизи совершителей. Пѣвчіе пѣли уже 9-ю пѣснь канона. Стихиры читалъ парепъ лѣтъ девятнадцати, Климентъ—это вѣрнѣйшій спутникъ и руководитель дѣдушки Д. Матвѣвича, безъ него онъ никуда ни шагу. Своимъ толковымъ и внятнымъ чтеніемъ Климентъ меня удивилъ, его чтеніе было выразительное. Климентъ образованіе свое получилъ въ Срѣтенскомъ земскомъ училищѣ. Во время пребыванія Климента въ школѣ на него, какъ на способнаго, было обращено особенное вниманіе, и вотъ, благодаря заботливости учащихся, явился среди нашихъ расколичниковъ искусный чтець и пѣвецъ.

Климентъ, будучи въ школѣ, былъ первымъ ученикомъ по Закону Божию, съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ объясненіе церковныхъ службъ, въ особенности святой литургіи. По выходѣ изъ школы, живя дома и бывая часто въ своемъ обществѣ, онъ получилъ совершенно другое направленіе. Наслушавшись прекраснаго чтенія Климента, я обратилъ вниманіе на предстоятеля. Это былъ тотъ же безграмотный дѣдушка Димитрій Матвѣвичъ, о которомъ я говорилъ выше. Рядомъ съ дѣдушкой стоялъ нѣкто Иванъ Прохоровичъ—это сосѣдь дѣдушки, знатокъ церковнаго устава, слѣдящій за чиннымъ совершеніемъ погребенія. Приблизилось чтеніе Апостола. Климентъ сдѣлалъ поклонъ дѣдушкѣ и сказалъ: „благослови, дѣдушка"! „Богъ благословитъ", отвѣтилъ онъ, и чтець затянулъ: прокимень, псаломъ Давыдовъ: блаженъ путь и т. д. Пѣвчіе пропѣли прокимень, какъ должно. Климентъ снова поклонился дѣдушкѣ и сказалъ: „къ Солунію посланія святаго апостола Павла чтеніе", и началось чтеніе Апостола. Чтець, повысивъ голосъ противъ обыкновеннаго, началъ: „Братіе, не хочу васъ" и т. д. Во время чтенія Апостола многіе изъ предстоящихъ отирали слезы. Окончивъ чтеніе Апостола, чтець сказалъ дѣдушкѣ: „говори: отъ Іоанна святаго Евангелии чтеніе". Дѣдушка, сдѣлавъ полуоборотъ

къ предстоящимъ, повторилъ слова, сказанныя чтецомъ. Пѣвчіе пропѣли: „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“. Послѣ сего слѣдовало бы тотчасъ же читать Евангеліе, но вышло иначе. Дѣдушка сказалъ: „отъ кого Евангеліе“? Читать его онъ не могъ. Чтеніе святаго Евангелія было предложено одному изъ пѣвчихъ, но они единъ по единому все отказались, указывая на Ивана Прохоровича; Иванъ Прохоровичъ тоже отказался. Поднялся споръ изъ-за чтенія святаго Евангелія между пѣвчими и предстоятелями. Во время продолжавшагося спора дѣдушка нечаянно увидѣлъ меня и низко поклонился. Иванъ Прохоровичъ, замѣтивъ, что дѣдушка кому-то кланяется, началъ внимательно озираться предстоящій народъ и, увидѣвъ меня, также поклонился. Между тѣмъ споръ о чтеніи святаго Евангелія продолжался. Предстоящіе во главѣ съ хозяиномъ начали просить совершителей чина погребенія прекратить споръ о чтеніи святаго Евангелія, и приступили съ усерднѣйшей просьбой къ Ивану Прохоровичу, дабы онъ прочиталъ оное, но тотъ отказывался, ссылаясь на слабость зрѣнія. Только ради усиленной просьбы хозяина и другихъ согласился, наконецъ, прочитать. Надѣвая съ достоинствомъ свои очки, проговорилъ: „не вѣрять старикамъ“; при этомъ опять очень внимательно посмотрѣлъ на меня. Взявъ въ руки потребникъ, поклонившись дѣдушкѣ, сказалъ: „благослови, дѣдушка“. „Богъ благословить“, отвѣтилъ тотъ. Евангеліе было прочитано очень хорошо, благодаря прекрасному голосу чтеца. Я бы не повѣрилъ, что читалъ Иванъ Прохоровичъ, еслибы стоялъ далеко за народомъ, не видя чтеца; его чтеніе почти ничѣмъ не разнилось отъ чтенія православныхъ священниковъ. По пропѣтіи: „Слава тебѣ Господи, слава Тебѣ“, чтець Климентъ громко сказалъ дѣдушкѣ: „кади“! Дѣдушка истрепенулся, пошелъ раздувать кадильницу, наложилъ въ нее угольковъ, поджигая ихъ восковой свѣчкой. Къ несчастію, его угли долго не горѣли. Иванъ Прохоровичъ не вытерпѣлъ, крикнувъ дѣдушкѣ: „скорѣе“, пѣніе на минуту стихло. Но

вотъ кадильница готова. Дѣдушка подходитъ къ гробу и начинаетъ кадить. Чтець Климентъ кричитъ дѣдушкѣ: „неладно кадишь, не такъ нужно!“ а самъ, отвернувшись къ пѣвчимъ, помогать имъ пѣть. Дѣдушка же отъ словъ Климента остановился и не сталъ кадить. Иванъ Прохоровичъ, подойдя къ дѣдушкѣ, сказалъ: „что же ты стоишь? кади, да крестообразно кади, а не такъ“! Дѣдушка сдѣлалъ нѣсколько разъ образъ креста курильницей надъ покойницей и хотѣлъ было поставить курильницу на свое мѣсто, какъ вдругъ слышитъ отъ Климента приказаніе: „иконамъ-то что не кадишь“! Дѣдушка снова принялся за каженіе предъ иконами. Но и тутъ у него не хватило умѣнья. Иванъ Прохоровичъ опять подходитъ къ нему и говоритъ: „да кади пожалуйста по чину, словно въ первый разъ“! Дѣдушка поклонился ему и сказалъ, „прости Христа ради,—забылъ“. Покадивъ иконамъ, которыхъ тутъ было не мало, дѣдушка видимо усталъ; поставилъ кадильницу и всталъ на свое мѣсто. Пѣвчіе запѣли: „Приидите, послѣднее цѣлованіе“. Родные покойницы начали прощаться съ нею. Нѣкоторые зарыдали. Отпускъ погребенія творилъ и вѣчную память говорилъ Иванъ Прохоровичъ съ благословенія дѣдушки. О разрѣшительной молитвѣ и помину не было. Снявъ съ покойницы парчевый покровъ, закрыли гробъ крышкой и тутъ же прибили ее гвоздями.

По окончаніи чина погребенія совершители онаго вышли изъ моленной въ другую жилую избу немного отдохнуть, а потомъ приступили къ совершенію продолжительной панихиды.

Во время отдыха я говорилъ старобрядцамъ: „напрасно вы ставите въ вину всей православной Церкви нѣкоторыя упущенія въ богослуженіи; сокращенія богослуженія допускались и въ древней церкви и за сіе никто не заиралъ ее и отъ нея не отдѣлялся; вы же привыкли хвалиться предъ православными своимъ якобы истовымъ чиносовершеніемъ, но на дѣлѣ, братцы, у васъ выходитъ другое. У васъ пропускается самое главное въ

послѣдованіи чина, именно: ектеніи, возгласы и молитвы священническія. Посмотрите, какой у васъ поднялся неумѣстный споръ о чтеніи святаго Евангелія? Други мои, не было бы и спора о чтеніи святаго Евангелія, еслибы вы, читая, внимали симъ глаголамъ вѣчнаго живота. Говорилъ съ ними и о многомъ другомъ. Они только слушали меня и никто, къ удивленію моему, не возражалъ мнѣ. Имъ было очень стыдно, когда я напомнилъ имъ споръ ихъ о чтеніи святаго Евангелія. Въ это время хозяинъ подошелъ къ дѣдушкѣ и сталъ просить его совершать панихиду“.

### Сообщенія изъ заграницы.

#### Памяти протоіерей І. І. Базарова.

Въ ночь съ 4 на 5 января скончался, на 76 году отъ роду, старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ представителей православной русской Церкви заграницей, настоятель придворной и вмѣстѣ посольской церкви въ Штутгартѣ, магистръ богословія, протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Базаровъ.

Преклонныя лѣта и особенно недавняя кончина Ея Королевскаго Величества Ольги Николаевны, его духовной дочери, значительно ослабили его здоровье въ послѣдніе 2—3 года, а неизлѣчимый недугъ ускорилъ его кончину. За двѣ недѣли до кончины о. протоіерей напутствовалъ былъ святыми таинствами въ жизнь вѣчную. Въ праздникъ Рождества Христова помощникъ его о. Вольскій съ причтомъ прославили Христа въ квартирѣ больного своего уважаемаго настоятеля; со слезами радости благодарилъ онъ ихъ за доставленное ему духовное утѣшеніе. Затѣмъ утѣшенъ былъ больной вниманіемъ своей духовной дочери, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Вѣры Константиновны, лично посѣтившей больного своего духовнаго отца. До послѣдняго дня своей земной жизни о. протоіерей былъ бодръ духомъ и находился въ полномъ сознаніи. Болѣе недѣли не принимая никакой пищи, о. протоіерей,

за два дня до кончины, по слабости силъ, пересталъ говорить и мысленно молился, пристально и со слезами взирая на святныя иконы, находившіяся предъ его смертнымъ одромъ. 5 января о. протоіерей не стало.

Уроженецъ Тульской епархіи, протоіерей Базаровъ получилъ высшее образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1843 году. Избранный духовникомъ къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисаветѣ Михайловнѣ, онъ въ 1844 году рукоположенъ былъ во священника къ православной церкви при Россійской миссіи во Франкфуртѣ и вмѣстѣ къ церкви въ Висбаденѣ при Великой Княгини. Съ 1851 года состоялъ священникомъ и духовникомъ Великой Княгини Ольги Николаевны, впоследствии Королевы Виртембергской, и вмѣстѣ священникомъ при надгробной Королевы Виртембергской Екатерины Павловны церкви на Ротенбергѣ, въ окрестностяхъ Штутгарта. Вскорѣ по переходѣ на службу въ Штутгартъ, о. протоіерей призванъ былъ состоять законоучителемъ Баденской Принцессы Цециліи, въ православіи Ольги Феодоровны, нынѣ въ Бозѣ почивающей Великой Княгини. О. протоіерей неоднократно вызываемъ былъ для отправленія богослуженія во время пребыванія Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ на водахъ въ Швальбахѣ, Киссингенѣ и Фридрихсгафенѣ. Во все время 50-лѣтняго служенія своего заграницею онъ пользовался большимъ уваженіемъ и вниманіемъ Высочайшихъ Особъ, что видно между прочимъ изъ безпримѣрнаго множества полученныхъ имъ какъ изъ Россіи, такъ и заграницею наградъ. Въ разное время и за различныя заслуги онъ награжденъ былъ семью золотыми наперсными крестами, украшенными драгоценными камнями, семью заграничными крестами, двумя Виртембергскими медалями—серебряною и золотую, бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ, орденами святой Анны 2 и 1 степ., орденами святаго Владимира 3 и 2 степени, ежегодною пенсіею въ

1000 руб. изъ Кабинета Его Величества, митрою, 12-лѣтнею пенсіею по 2000 руб. ежегодно вмѣсто аренды, пенсіею въ 1500 руб. изъ Государственнаго Казначейства и, наконецъ, орденомъ святаго Александра Невскаго.

О. протоіерей состоялъ въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и почетнымъ членомъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и православнаго князь-Владимірскаго братства въ Берлинѣ.

Помимо его полувѣковой и многопользой дѣятельности въ должности священника и духовника за границею, заслуживаютъ упоминанія и его литературные труды на пользу православія и въ области религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Его переводы православной литургіи и панихиды на нѣмецкій языкъ разошлись по рукамъ иностранцевъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и до сихъ поръ еще способствуютъ дѣлу ознакомленія иновѣрцевъ на Западѣ съ православнымъ русскимъ богослуженіемъ. Сверхъ того, онъ издалъ на русскомъ языкѣ слѣдующія сочиненія: Самоучитель Закона Божія (изъ домашнихъ уроковъ),<sup>1</sup> О христіанскомъ воспитаніи, Совершеннолѣтіе дѣвицы, Христіанскія убѣжденія вѣрующаго, Библейскую исторію Ветхаго и Новаго Завета<sup>1</sup> и отдѣльныя статьи по разнымъ вопросамъ, помѣщенные въ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ.

О. протоіерей пользовался полнымъ уваженіемъ и любовью со стороны многочисленныхъ его почитателей, всегда находившихъ въ немъ добраго наставника и мудраго совѣтника и признававшихъ его за образецъ достойнѣйшаго пастыря Церкви. Совѣтами этого честнаго, благочестиваго и высокообразованнаго старца, умудреннаго опытомъ жизни и службы и обладающаго огромнымъ запасомъ всестороннихъ свѣдѣній и знаній, пользовались при всякихъ недоумѣнныхъ случаяхъ многіе изъ его сотоварищей по службѣ за границею. Нѣкоторыя свѣтлыя черты и качества характера о. протоіерея, невольно привлекавшія къ нему

сердца, заслуживаютъ особеннаго вниманія и подражанія. Какъ начальникъ въ отношеніи къ сослуживцамъ и членамъ подчиненнаго ему причта, онъ выведенъ уже былъ образцомъ въ особой статьѣ, написанной однимъ изъ членовъ подчиненнаго ему причта въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда въ нашей духовной печати разбирался вопросъ объ урегулированіи отношеній между членами причта. Ни мало не роняя своего вполне заслуженнаго и сознаваемого имъ достоинства и высокаго положенія, о. протоіерей своимъ ласковымъ и благороднымъ обращеніемъ не только съ равными, но и съ низшими себя лицами притягивалъ къ себѣ всѣхъ. Его умѣнье всегда ровно, спокойно и достойно своего званія держать себя служило для многихъ достойнымъ подражаніемъ примѣромъ, хотя и труднымъ для усвоенія, какъ плодъ всесторонняго образованія, глубокой учености, нѣкоторыхъ природныхъ качествъ и, нужно полагать, усиленной и многолѣтней работы надъ собою. Эта черта его характера выдержана имъ до послѣднихъ дней его земной жизни: несмотря на страшныя страданія отъ недуга, пресѣкшаго жизнь его, больной ни разу не пожаловался на боли, но спокойно, съ бодрымъ духомъ и въ молитвенномъ настроеніи, встрѣтилъ послѣдній часъ своей жизни на землѣ.

М. Кедровъ.

\* \* \*

Слѣшу сообщить нѣкоторыя подробности о кончинѣ и погребеніи маститаго и высокопочтеннаго дѣлателя на нивѣ Христовой, самаго старѣйшаго представителя православнаго русскаго духовенства за границею. Разумѣю скончавшагося 4—16 января сего 1895 г. извѣстнаго настоятеля придворной церкви въ Штутгартѣ о. протоіерея *Іоанна Іоанновича Базарова*, еще такъ недавно, а именно 21 іюня прошлаго года, праздновавшаго 50-лѣтіе своего служенія Церкви Божіей въ санѣ священника. Мнѣ пришлось быть въ числѣ гостей на этомъ юбилейномъ торжествѣ: нынѣ почившій пастырь былъ тогда бодръ и веселъ и,

казалось, могъ бы еще долго пожить на свѣтѣ. Но задатки злого недуга, сведшаго его въ могилу (ракъ въ желудкѣ), уже два года предъ тѣмъ таились въ его, повидному, крѣпкомъ организмѣ, причиняя ему по временамъ тяжкія страданія, о которыхъ, впрочемъ, онъ умалчивалъ, ибо умѣлъ владѣть собою и отличался рѣдкимъ терпѣніемъ и выносливостію. Только за двѣ недѣли до кончины близость ея стала очевидною какъ для него самого, такъ равно и для обрѣжавшихъ его, и маститый старецъ (ему было уже болѣе 75 лѣтъ отъ роду), исполнивъ христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія, совершенно спокойно сталъ ожидать своей смерти, послѣдовавшей въ ночь съ 4 на 5 января.

Въ самый день праздника Богоявленія, отслуживъ у себя въ Висбаденѣ божественную литургію, я отправился, согласно желанію Великой Княгини Вѣры Константиновны, въ Штутгартъ для отпѣванія усопшаго. Кромѣ меня и мѣстнаго втораго священника А. Вольскаго, въ обрядѣ отпѣванія приняли участіе нарочито прибывшіе въ Штутгартъ бывшіе помощники въ священнослуженіи о. Базарова—Иромскій (въ Венгріи) протоіерей Ѳ. Кардасевичъ и священникъ изъ Карlsruэ Г. Морозовъ. За богослуженіемъ присутствовала Е. И. В. Великая Княгиня Вѣра Константиновна съ Ея двумя Августѣйшими дочерьми, російскій посланникъ въ Вюртембергѣ г. Коцебу съ членами миссіи, вся русская колонія Штутгарта и множество почитателей и знакомыхъ почившаго пастыря изъ мѣстныхъ жителей съ представителями королевскаго Вюртембергскаго Двора во главѣ. Крайне малая по размѣрамъ придворная церковь въ замкѣ Великой Княгини Вѣры Константиновны едва могла вмѣстить въ себѣ лишь духовенство, совершавшее богослуженіе, да Августѣйшихъ Особъ съ представителями російской миссіи и Королевскаго Двора. Остальные же молящіеся размѣстились въ примыкающихъ къ церкви залахъ замка. Вслѣдствіе значительной продолжительности отпѣванія по чину священническаго погребенія,

надгробнаго слова не было произнесено при этомъ заупокойномъ богослуженіи, тѣмъ болѣе, что приходилось спѣшить перевезти гробъ на желѣзнодорожный вокзалъ еще до отхода поѣзда изъ Штутгарта въ Висбаденъ, гдѣ, согласно волѣ почившаго о. Базарова, на тамошнемъ русскомъ православномъ кладбищѣ, находящемся близъ того храма, въ коемъ онъ былъ первымъ по времени настоятелемъ, предстояло предать землѣ останки его.

Гробъ съ останками усопшаго прибылъ въ Висбаденъ въ 11 часовъ утра слѣдующаго дня, а вмѣстѣ съ гробомъ пріѣхали въ Висбаденъ и всѣ священно-и церковнослужители, наканунѣ участвовавшіе въ отпѣваніи почившаго въ Штутгартѣ. По совершеніи краткой литіи въ траурномъ вагонѣ, гробъ поставленъ былъ на печальную колесницу и въ сопровожденіи друзей и почитателей покойнаго, проживающихъ въ Висбаденѣ и во Франкфуртѣ на Майнѣ, медленнымъ шагомъ прослѣдовалъ съ желѣзнодорожной станціи къ большому Висбаденскому православному храму на Неробергѣ. Въ то время, когда вносили гробъ въ церковь, мѣстный хоръ пѣвчихъ исполнялъ „Достойно“ (входное), а затѣмъ отслужена была соборная великая панихида, въ концѣ которой произнесено было мною надгробное слово на текстъ церковной пѣсни: „Образъ есмь неизреченныя Твоя (Господи!) славы, аще и язвы пошу прегрѣшеній“... Въ этомъ словѣ я почти буквально повторилъ нравственную характеристику покойнаго, сдѣланную мною 6 мѣсяцевъ тому назадъ въ моей привѣтственной рѣчи къ нему на юбилейномъ торжествѣ по поводу исполнившагося тогда 50-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ. По окончаніи панихиды гробъ, въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ и при пѣніи покаяннаго канона святаго Андрея Критскаго, обнесенъ былъ вокругъ храма и отнесенъ на кладбище, гдѣ послѣ совершенія обычной литіи преданъ былъ землѣ.

Вѣчная тебѣ память, достоблаженный и приснопамятный собратъ нашъ!

Протоіерей Сергій Протопоповъ.

Штутгартъ-Висбаденъ  
9—21 января 1895 г.

## Изъ Рима.

Новое папское посланіе касательно восточныхъ церквей.

Въ католической печати оглашено на дняхъ новое „апостольское“ посланіе Льва XIII: „Orientalium dignitas Ecclesiarum“, направленное къ исполненію любимой мечты нынѣшняго ватиканскаго владыки—подчинить своему господству весь христіанскій, издревле православный, Востокъ \*). Оно есть результатъ, какъ говоритъ папа, недавнихъ совѣщаній его съ представителями восточныхъ „соединенныхъ“ патріаршествъ. Нельзя отрицать неудачи этихъ совѣщаній въ томъ смыслѣ, что въ римскомъ съѣздѣ на этотъ разъ лично участвовало изъ пяти по счету восточныхъ „католическихъ“ патріарховъ всего только два, что онъ, какъ сѣгуютъ органы латинской пропаганды, вызвалъ политическую подозрительность и протесты державъ, даже самой христіанской, или „апостольской“ католической Австріи, которая боится въ настоящее время всякой перемѣны на Востокѣ; сулилъ вначалѣ не успѣхъ, а только помѣху и опасную заминку въ восточныхъ дѣлахъ римской куріи, и потому на первыхъ порахъ сильно смутилъ, а не ободрилъ сторонниковъ ея завоевательной политики. Тѣмъ примѣчательнѣе фактъ, что папа, все-таки, не только, вопреки ожиданіямъ, осуществилъ свой проектъ, но даже настоящимъ посланіемъ придаетъ ему полную дѣловую законченность и практическую важность. Католическіе органы опять ликуютъ.

Въ своемъ „отеческомъ вниманіи“ къ церковнымъ обрядамъ восточныхъ народностей и ихъ національнымъ обычаямъ, а также для разсѣянія „предразсудка“, будто Римъ старается ихъ олатинить, папа безусловно одобряетъ всѣ эти обряды и обычаи, и предписываетъ всѣмъ, до бога сіе относится, а въ особенности самимъ ла-

\*) Подъ этимъ именемъ разумѣютъ теперь преимущественно: Грецію, большую часть всего пространства Европейской Турціи, турецкую и персидскую Арменію въ Азіи, Палестину, Сирію и сѣверо-восточную Африку.

тинскимъ миссіонерамъ, уважать ихъ и строго соблюдать въ церкви, школахъ, въ домашнемъ обиходѣ этихъ народностей. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, мало-по-малу, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, среди восточныхъ народностей должны стереться и исчезнуть всѣ внѣшнія религіозно-обрядовыя и религіозно-бытвыя отличія между послѣдователями уніи (les orientaux unis) и православными (les orientaux dissidents). А это, по человѣческимъ расчетамъ, конечно, самый легкій и прямой путь и къ вѣроисповѣдному сліянію ихъ между собою. Римская пропаганда, отказываясь теперь добровольно, устами папы, отъ латинизаціи внѣшнихъ церковныхъ обрядовъ восточныхъ народностей, надѣется въ замѣнъ того успѣшно латинизовать религіозныя ихъ вѣрованія и духовныя стремленія, т. е. самую ихъ душу. Печатные органы латино-католицизма этого даже нисколько не скрываютъ. „Annales catholiques“, напримѣръ, прямо свидѣтельствуютъ, что послѣднимъ папскимъ посланіемъ римская курія имѣла въ виду „подтвердить и расширить, вмѣстѣ съ традиціонными привилегіями (sic) восточныхъ соединенныхъ церквей, средства дѣйствія, которыя дали бы имъ возможность привлечь къ себѣ диссидентовъ“ (православныхъ). А именно, сіи послѣдніе, по новымъ правиламъ куріи относительно восточныхъ церквей, для перехода въ унію не будутъ де имѣть надобности ни измѣнять свой обрядъ, ни отказываться отъ своихъ привилегій, а должны будутъ только (!) признать авторитетъ римскаго первосвященника въ дѣлѣ догмата и нравственности, равно какъ власть его утверждать патріарховъ, избранныхъ епископами. Посему, „апостольское постановленіе“ („конституція“) относительно восточныхъ церквей, т. е. это самое папское посланіе, по отзывамъ католической печати, есть великій „новый шагъ къ тому, чего такъ горячо желали всѣ первосвященники, смѣнявшіе другъ друга на кафедрахъ святаго Петра со времени греческой схизмы, т. е. къ соединенію разномыслящихъ братьевъ съ римскою церковью“.

Въ своихъ болѣе или менѣе существенныхъ подробностяхъ посланіе Льва XIII, подписанное въ концѣ прошлаго ноября, имѣетъ слѣдующее содержаніе. Оно начинается краснорѣчивою похвалою тѣхъ самыхъ „восточныхъ церквей“, которыя нынѣ римская курія стремится перевести въ латинско-католицизмъ, т. е. уничтожить, съ большею чѣмъ когда-либо смѣлостью, настойчивостью, хитростью и надеждою на успѣхъ. „Достоинство восточныхъ церквей, пишетъ папа \*), удостовѣряемое древними и преславными памятниками, состоитъ въ великомъ уваженіи и почетѣ по всему христіанскому міру. Въ нихъ, дѣйствительно, начатки искупленія, предопредѣленнаго по плану безконечнаго милосердія Бога, быстро сдѣлали такіе успѣхи, что въ нихъ впервые процвѣла слава апостолства и мученичества, познанія и святости, и что онѣ же дали первую жатву счастливейшихъ плодовъ спасенія. Отъ нихъ пролилось дивное обиліе благъ на другіе народы, когда блаженный Петръ, князь (?) собранія апостоловъ, чтобы разрушить многообразное зло заблужденія и порока, принесъ, по небесному внушенію, свѣтъ Божественной истины, Евангеліе мира, свободу Христову въ господствующій (?) градъ народовъ (?).“ Не указывая въ подтвержденіе никакихъ событій и дѣлъ, Левъ XIII повѣствуетъ далѣе о томъ, что со времени апостольскихъ римская церковь, глава всѣхъ церквей (?), всегда будто бы оказывала восточнымъ церквамъ уваженіе, любовь и преданность, что она будто бы не переставала никогда, не взирая ни на какія превратности и испытанія времени, своею заботою и помощію воздвигать ихъ изъ упадка, удерживать ихъ въ единствѣ, напоминать имъ потомъ объ ихъ разногласіяхъ. По завѣренію римскаго папы, та же западная латинская церковь даже „сохранила и укрѣпила навсегда въ восточныхъ церквахъ тѣ обычаи и священныя обряды, свойственныя народностямъ, каждой особенно, кои она въ своей мудрости и по своей власти сочла закон-

ными“. Многочисленныя доказательства этого можно де найти въ мѣстахъ какъ предшественниковъ его, особенно Пія IX, лично, такъ и конгрегаціи распространенія вѣры. Самъ нынѣшній папа, „одушевленный и вдохновляемый тою же ревностію“, имѣетъ точно также много де благодарствовало. Онъ пользовался де всякимъ случаемъ для того, чтобы доказывать имъ свое дѣятельное благоволеніе; по ничто де не было болѣе близко его сердцу и болѣе свято для него, какъ стараться, „закрѣпляя союзъ умовъ (?) со святымъ престоломъ, возбуждать въ нихъ (т. е. въ восточныхъ церквахъ) жаръ и плодоносность вѣры, дабы онѣ могли возвратиться къ высокому достоинству и славѣ предковъ, возобновивъ въ своемъ лонѣ примѣры сихъ послѣднихъ“. Свои „заслуги“ для восточныхъ церквей папа нынѣшній излагаетъ подробно. Онъ де основалъ въ Римѣ collegію для воспитанія армянскихъ и маронитскихъ клириковъ, а въ Адрианополѣ и Филиппополѣ учебныя заведенія для болгаръ. Онъ рѣшилъ устроить collegію своего имени („Leoninum“) въ Аѳинахъ и „всячески“ поддерживаетъ семинарію святой Анны въ Иерусалимѣ, учрежденную для образованія греко-мелхитскаго духовенства. Кромѣ того, онъ намѣренъ увеличить число воспитанниковъ изъ сирійцевъ въ Урбановской collegіи, возстановить въ прежнемъ видѣ Аеанасьевскую collegію, учрежденную для грековъ Григоріемъ XIII, вообще „много сдѣлать“ на этомъ пути. Вспомнивъ о своей извѣстной энцикликѣ: „Praeclara gratulationis“, въ которой онъ призвалъ де нарочито государей и „всѣ народы“ къ благополучному единству божественной вѣры, папа говоритъ, что „изъ всѣхъ народностей, влосчастно отдѣлившихся, онъ старался, „со всею апостольскою и отеческою любовію, на которую только способенъ, приглашать, увѣщавать, звать больше всего народности Востока“, и ему было де дано счастье видѣть, что съ каждымъ днемъ все болѣе оправдываются его надежды въ этомъ отношеніи... Наконецъ, какъ бы въ видѣ подготовленія и перехода уже къ изло-

\*) Переводъ съ французскаго по тексту «Annales catholiques».

женію своихъ тонко обдуманыхъ мѣръ для „предохраненія“ этихъ самыхъ, наиболѣе любимыхъ своихъ народностей Востока „отъ латинизаціи“, папа присоединяетъ къ этому еще слѣдующее завѣреніе: „Мы рѣшились приложить къ этому дѣлу (спасенія, разумѣется, восточныхъ народностей отъ сей самой латинизаціи) еще большее усердіе, дабы намъ вполне осуществить все то, что можетъ зависѣть отъ заботы святаго престола, съ одной стороны устраняя поводы къ соперничеству, а съ другой, въ то же время, употребляя соотвѣтственные средства къ примиренію“.

Важнѣйшимъ дѣломъ для сего папа считаетъ „употребить свой умъ и свои заботы къ огражденію цѣлости порядковъ (discipline), свойственныхъ восточнымъ людямъ“ (les orientaux), чему онъ всегда де благопріятствовалъ. Устроеннымъ недавно коллегіямъ для приготовленія клириковъ этихъ народностей имъ уже данъ приказъ хранить и соблюдать восточные обряды съ величайшимъ почтеніемъ, а также знакомить съ ними клириковъ теоретически и практически. Тоже самое правило будетъ приказано соблюдать и во всѣхъ будущихъ коллегіяхъ, ибо „сохраненіе восточныхъ обрядовъ, повторяетъ папа съ настойчивостью любимую свою фразу, имѣетъ большую важность, чѣмъ то могутъ думать“... Въ этихъ видахъ онъ съелъ за благо созвать въ Римъ недавно восточныхъ патріарховъ и, по совѣщаніи сообщая какъ съ ними, такъ и съ нѣкоторыми кардиналами Римской церкви и зрѣломъ размышленіи, рѣшилъ распространить, подобно съ потребностями новыхъ временъ, постановленіе папы Венедикта XIV (отъ 24 декабря 1743 года) касательно сохраненія восточныхъ обрядовъ греками-мелхитами—на всѣ восточныя народности безъ исключенія, каковы бы ни были ихъ обрядъ, дополнивъ сказанныя постановленія отъ себя еще 13 новыми статьями. Начала этой реформы, ея главную мысль папа излагаетъ въ такихъ выраженіяхъ: „латинскіе священники посылаются въ эти страны (на Востокъ) святымъ престоломъ только какъ пособники и помощники па-

тріарховъ и епископовъ; слѣдовательно они не могутъ пользоваться предоставленными себѣ правами для того, чтобы причинять ущербъ ихъ юрисдикціи или уменьшать число лицъ, подлежащихъ ей“. Въ вышеупомянутыхъ 13 дополнительныхъ статьяхъ эта мысль специализована по предметамъ сильно и категорически. Такъ напримѣръ, статья 1-я гласитъ слѣдующее: „Всякій латинскій миссіонеръ, какъ изъ блага, такъ и монашествующаго духовенства, который совѣтомъ или содѣйствіемъ переведетъ кого либо изъ восточныхъ людей въ латинскій обрядъ,—сверхъ запрещенія священнодѣйствія (suspensio a divinis), коему онъ подвергнется за *se ipso facto*, и другихъ наказаній, назначенныхъ въ вышеупомянутомъ постановленіи Венедикта XIV, лишается должности и исключается изъ службы. А чтобы сіе правило было общеизвѣстно и соблюдалось твердо, повелѣваемъ вывѣсить по одному экземпляру онаго въ латинскихъ церквахъ на видномъ мѣстѣ. — *Статья 2-я.* Тамъ, гдѣ нѣтъ священника восточнаго обряда, коему бы восточный патріархъ могъ ввѣрить духовное руководство надъ людьми восточной народности, попеченіе о нихъ да возлагается на приходскаго священника другого обряда, употребляющаго для совершенія таинства тѣ-же виды, какъ и онъ, опрѣсноки или квасныя хлѣбы, но преимущественно да отдается тому, кто совершаетъ службу по восточному обряду. Что касается мірянъ, то всѣмъ предоставляется причащаться по тому или другому обряду не только тамъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни священника ихъ собственнаго обряда, какъ это было постановлено святою конгрегаціей распространенія вѣры, но и тамъ, гдѣ по отдаленности ихъ церкви поощать оную было-бы для нихъ затруднительно. И да разумѣется само собою, что тотъ, кто будетъ причащаться хотя-бы продолжительное время по другому обряду, не долженъ считаться изъ-за этого измѣнившимся обрядъ, но по всѣмъ прочимъ тремамъ продолжаетъ зависѣть отъ своего приходскаго священника. — *Статья 3-я.* Латинскія религіозныя конгрегаціи, занимающіяся воспитаніемъ юношества на Во-

стокѣ, если у нихъ въ какой-либо коллегіи окажется значительное число воспитанниковъ восточнаго обряда, обязываются содержать, по требованію патріарха, ради удобства сихъ воспитанниковъ, священника того-же обряда, для совершенія литургіи, для святаго причастія, для объясненія обрядовъ и катихизиса на ихъ собственномъ языкѣ... 4 я статья предписываетъ соблюдать, по возможности, тѣ-же правила религиознымъ конгрегациямъ, занимающимся воспитаніемъ дѣвочекъ въ монастыряхъ и школахъ. Въ силу статьи 5-й, новыя коллегіи для юношества и монастыри впредь открываются не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія „святаго престола“, и т. д.

Папа не сомнѣвается, что его „достопочтенные братья, католическіе патріархи, архіепископы и епископы разныхъ восточныхъ обрядовъ“, примутъ съ почтеніемъ и покорностью всѣ эти его правила, по „сбилія плодовъ“ ожидаетъ особенно отъ тѣхъ, которые „представляютъ его лицо на Востока“, т. е. латинскихъ патеровъ и прелатовъ, или такъ-называемыхъ „апостольскихъ делегатовъ“. Посему онъ строго приказываетъ имъ соблюдать безусловно все, постановленное въ его 13 статьяхъ, запрещая въ то же время критиковать ихъ или оспаривать въ чемъ-бы то ни было, а также отмѣнять всѣ несогласныя съ ними прежнія постановленія и правила, хотя-бы сіи послѣдніе были введены общими или областными соборами и имѣли папское утвержденіе, какъ „апостольскія констатунціи“.

Въ посланіи дважды выражено папой желаніе, чтобы въ наиболѣе удобныхъ для того городахъ Востока основывались семинаріи, коллегіи (гимназіи), вообще всякаго рода учебныя заведенія, предназначенныя нарочно для воспитанія туземныхъ юношей „согласно съ ихъ національнымъ обрядомъ на пользу соотечественниковъ“, т. е., иными словами, безъ сомнѣнія въ національномъ и религиозномъ духѣ. По словамъ папы, „съ осуществленіемъ этого плана для религіи связано болѣе надеждъ, чѣмъ это можно высказать“, и онъ общается на эти заведенія

„обильныя пособія“. Есть слухи, что папа назначилъ на восточныя школы новыхъ три милліона, но въ католическихъ журналахъ эти слухи пока не подтверждаются. Очень возможно однакоже, что „обильныя пособія“, о которыхъ говоритъ папа, даже превзойдутъ эту цифру. Не только въ этомъ посланіи онъ приглашаетъ католиковъ жертвовать на восточныя школы, но и въ посланіи къ епископамъ Сѣверной Америки, подписанномъ рапѣ, именно въ сентябрѣ 1894 года, хвали католиковъ „этой великой страны“, съ особеннымъ усердіемъ собиравшихъ для папы, по приглашенію своихъ епископовъ, денежные пожертвованія, именуемыя „динаріемъ святаго Петра“, просить ихъ „не ослабѣвать въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ“. Эту просьбу онъ мотивируетъ тѣмъ, что нынѣ нужды папской казны увеличиваются де все болѣе съ каждымъ днемъ „вслѣдствіе успѣховъ вѣры“, ставшихъ-де особенно замѣтными послѣ того, что было сказано имъ о единствѣ вѣры въ посланіи «Praeclara gratulationis». „Мы имѣемъ по этому предмету, прибавляетъ папа, разные готовые проекты, относительно которыхъ, по хорошимъ примѣтамъ, надѣмся, что они немало будутъ содѣйствовать къ облегченію и ускоренію столь желаннаго единенія всѣхъ христіанъ“. Ясно, что и здѣсь онъ хлопочетъ главнымъ образомъ о средствахъ на свою излюбленную восточную пропаганду. Недостатка въ деньгахъ, конечно не будетъ, тѣмъ болѣе, что для сбора „Петрова динарія“ въ Соединенныхъ Штатахъ папа учредилъ недавно въ Вашингтонѣ, какъ это объявлено въ его посланіи къ американскимъ епископамъ, особую „апостольскую делегацію“.

А. Д.—чъ.

#### Изъ Лондона.

Молитвенная пѣснь нашего богослуженія „Со свѣтлыми упокой“ включена, по распоряженію Королевы Англійской, въ служебникъ соборной церкви святаго Героргія въ Виндзорѣ. На сихъ дняхъ она пѣлась на богослуженіи, происходившемъ

въ Виндзорѣ въ память Герцога Кларенскаго (старшаго сына Принцессы Валлійской), съ присовокупленіемъ стиха: „Блажени яже избралъ и пріялъ еси Господи“, чѣмъ остались весьма довольны всѣ присутствовавшіе при богослуженіи. Съ теченіемъ времени эти молитвы наши войдутъ въ составъ богослуженія во всѣхъ соборныхъ храмахъ Англїи.

### Сообщенія о новыхъ книгахъ.

**Исторія Русской Церкви.** Сочиненіе Филарета Гумилевскаго, архіепископа Черниговскаго. Въ пяти періодахъ (1888—1826). Изданіе шестое, стр. 840, большого формата, въ 8 д. л. Спб. 1894.

Исторія русской Церкви преосвященнаго архіепископа Филарета Черниговскаго явилась въ новомъ, шестомъ изданіи. Шестое изданіе сочиненія, имѣющаго почти полувѣковую давность, убѣдительно говоритъ за его достоинства. Въ трудѣ преосвященнаго Филарета впервые явилось ученое, многостороннее, цѣльное и систематическое изложеніе исторіи отечественной Церкви. Преосвященный Филаретъ, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1830 году, занявъ катедру церковной исторіи, первый принялся за научную обработку русской церковной исторіи на основаніи многихъ первоисточниковъ \*), пользуясь тѣми средствами, какія доставляли научнаго богатства бібліотеки Московской духовной академіи и пособіе ученаго друга, знаменитаго нашего церковнаго историка А. В. Горскаго, преемника его по сей-же кафедрѣ. Живя въ одной комнатѣ, друзья науки неутомимо работали надъ изученіемъ отечественныхъ памятниковъ. Въ это время Филаретъ приступилъ и къ составленію цѣлаго курса русской церковной исторіи и ко времени выхода своего изъ академіи (въ 1841 году) почти его

\*) Первый опытъ русской церковной исторіи — „Краткая російская церковная исторія“, митрополита Платона, составлена на основаніи одной почти Никоновской лѣтописи.

окончалъ. 4-го февраля 1842 г. Филаретъ писалъ Александру Васильевичу Горскому изъ Петербурга, вскорѣ послѣ своего посвященія во епископа: „Тетради мои, на которыхъ дѣлалъ я замѣтки, — въ Ригѣ. Русская исторія при такомъ положеніи моемъ можетъ-ли такъ быть описана, какъ думалось описать? Воля Господня. Что могъ написать — написалъ. Остается сдѣлать дополненіе и окончаніе. Многого жду я отъ твоей помощи. Утоли жажду души, помоги въ нуждѣ“ \*).

При составленіи своей исторіи Филаретъ пользовался не только совѣтами и указаціями своего ученаго друга, но и его историческими записками, какъ это видно изъ писемъ Филарета къ А. В. Горскому \*\*). А. В. Горскому принадлежала и предварительная цензура исторіи до разсмотрѣнія ея цензурнымъ комитетомъ. Преосвященный Филаретъ спѣшилъ изданіемъ своей исторіи, побуждаемый частію собственнымъ желаніемъ видѣть свой трудъ въ печати, частію желаніемъ другихъ, но изданіе исторіи замедлилось, потому-что Московскій цензурный комитетъ медлилъ одобреніемъ представленнаго на его разсмотрѣніе перваго тома исторіи, на что не разъ жаловался авторъ въ своихъ письмахъ къ А. В. Горскому \*\*\*). Эта медлительность Московской цензуры побудила преосвященнаго Филарета четвертый томъ исторіи отослать въ С.-Петербургскій цензурный комитетъ, гдѣ онъ скоро былъ одобренъ и напечатанъ въ 1847 г. въ Ригѣ, прежде первыхъ томовъ, которые напечатаны въ 1848 г. \*\*\*\*). Черезъ годъ первый томъ исторіи русской Церкви появился во второмъ изданіи, а чрезъ нѣсколько времени стали выходить вторымъ изданіемъ и остальные части. Историческая критика въ свое время признала \*\*\*\*\*) за его исторіей

\*) Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому. Прибавленія къ изданію Твореній святыхъ отцовъ. 1883. Т. 31. Письмо 17.

\*\*\*) Тамъ-же. Томъ 33. Письмо 33 и 36.

\*\*\*\*) Тамъ-же. Томъ 36. Письма 70, 78.

\*\*\*\*\*) За четвертымъ томомъ напечатанъ третій, въ 1847 году, а затѣмъ уже первый и второй и послѣдній въ 1848 году.

\*\*\*\*\*) Рецензїи помѣщены въ извѣстіяхъ 2 отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1858 года, томъ 6, въ Москвитинѣ за 1849 г. ч. III, въ

достоинство перваго опыта научной разработки и приведенія въ порядокъ церковно-историческаго матеріала. Ученыя достоинства исторіи преосвященнаго Филарета цѣнились весьма высоко. Къ недостаткамъ его исторіи современники отнесли неудовлетворительное раздѣленіе исторіи на пять періодовъ, нерѣдкія противорѣчія во взглядахъ, увлеченія личными мнѣніями, не имѣющими для себя достаточныхъ основаній. Признавая справедливость этихъ замѣчаній, мы должны прибавить, что неудовлетворительное дѣленіе исторіи на періоды у Филарета оправдывается какъ тѣмъ, что у него въ исторіи первый опытъ такого раздѣленія нашей русской церковной исторіи, такъ и тѣмъ, что правильное опредѣленіе періодовъ въ исторіи дѣло весьма трудное и, строго говоря, едвали возможное. Преосвященный Филаретъ своею исторіею русской Церкви оказалъ ту великую услугу, что намѣтилъ путь, по которому шли послѣдующіе историки и возбудилъ въ обществѣ интересъ къ изученію исторіи отечественной Церкви. Особенный интересъ въ обществѣ возбудилъ синодальный періодъ исторіи нашей Церкви, который до Филарета никто не описывалъ. Изъ писемъ Филарета къ А. В. Горскому и Евсевію, ректора Петербургской академіи, можно видѣть, что послѣдній періодъ исторіи возбудилъ и непріязненные для автора толки \*).

Исторіи преосвященнаго Филарета заняла самое видное мѣсто въ ряду произведеній нашей церковной письменности и не утрачивала своего значенія и при появленіи новыхъ опытовъ исторіи русской Церкви. Изъ такихъ опытовъ самымъ

Отечественныхъ Запискахъ за 1848 г., томъ 56, въ Современникѣ за 1849 г. т. 14; въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1860 г., т. 25 и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ другихъ изданіяхъ.

\*) Эти непріязненные толки побудили тогдашняго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова просить митрополита Филарета сообщить свое мнѣніе о синодальномъ періодѣ русской церковной исторіи, каковое мнѣніе святитель Филаретъ и препроводилъ 5 декабря 1850 г. Подробнѣе объ этомъ въ нашей статьѣ: Замѣчанія митрополита Филарета на послѣдній томъ исторіи русской Церкви Филарета, архіепископа Черниговскаго. Прав. Обзор. 1889 г. Январь“.

капитальнымъ является исторія русской церкви преосвященнаго Макарія. Въ его исторіи данъ богатый систематическій сборникъ разнообразныхъ свѣдѣній по русской церковной исторіи и много такихъ свѣдѣній, какихъ въ исторіи Филарета нѣтъ \*). На основаніи этого капитальнаго труда составлялись и составляются различныя руководства по русской церковной исторіи. Богатство историческаго матеріала и болѣе тщательное изученіе его давали преосвященному Макарію возможность во многомъ исправлять церковную исторію своего предшественника \*\*). Преимуществомъ предъ исторіею преосвященнаго Филарета полнотою, исторія митрополита Макарія отличается болѣе безпристрастнымъ, объективнымъ изложеніемъ историческихъ фактовъ, тогда какъ преосвященный Филаретъ вносилъ не мало личнаго въ исторію. Такой субъективизмъ признавалъ преосвященный Филаретъ необходимымъ и въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. „Мнѣ кажется, писалъ онъ А. В. Горскому, и въ ученыхъ разсужденіяхъ, если разсуждать надобно о предметѣ дорогою не для одного разсудка, но и для всей души, неестественно оставлять въ бездѣйствіи чувства; неестественно тому быть, чтобы любовь къ предмету не высказалась въ разсужденіи свойственнымъ ей образомъ въ словахъ, въ тонѣ выражений, въ образахъ, дышащихъ жизнію и движеніемъ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ читателю нелезя не оскорбиться холодною, какую видитъ онъ въ сочинителѣ, такъ какъ холодность эта относится къ предмету, достойному любви, уваженія, дѣятельности цѣлой души“ \*\*\*). Наконецъ простая, ясная и общедоступная рѣчь въ исторіи митрополита Макарія преимуществуетъ предъ тяжеловатымъ,

\*) Преосвященный Макарій при составленіи своей исторіи пользовался, кромѣ рукописей С.-Петербургской духовной академіи, рукописями Софійской Новгородской бібліотеки, Руманцевскаго музея и значительнымъ собраніемъ рукописей собственной бібліотеки.

\*\*) Такія поправки въ I-мъ томѣ исторіи Макарія на страп. 22, 25, 79 примѣч. 207. Томъ II, стран. 5, 7. Томъ III, стран. 6, 8 и др.

\*\*\*) Приб. къ Твор. св. отцевъ 1894 г. Т. 33. Письмо 46.

имѣющимъ отрывочный характеръ, безъ строгихъ логическихъ переходовъ слога въ исторіи преосвященнаго Филарета. Но исторія Филарета имѣетъ и свои преимущества. Читатель, который съ трудомъ можетъ разобратъ въ огромной массѣ историческаго матеріала, предлагаемаго въ исторіи митрополита Макарія, предпочтетъ исторію преосвященнаго Филарета, въ которой предлагается научное изложеніе событій, но въ видѣ болѣе сжато, болѣе послѣдовательномъ и болѣе удобномъ для усвоенія. Читатель, которому нужны не историческія подробности, сообщаемыя первоисточниками, а живое изображеніе прошлой исторической жизни, предпочтетъ исторію преосвященнаго Филарета, въ которой личныя чувства автора сообщаютъ свѣжесть и живость изображаемымъ имъ лицамъ и событіямъ. Напримѣръ, свѣдѣнія о митрополитѣ Иларіонѣ, о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ въ исторіи Филарета кратки, но даютъ болѣе живое представленіе о нихъ, чѣмъ перечень болѣе подробныхъ свѣдѣній. Читатель, ищущій въ исторіи отечественной Церкви чтенія не интереснаго только, но и назидательнаго, найдетъ такое въ исторіи преосвященнаго Филарета, который въ событіяхъ даетъ уроки назиданія и живое религиозное чувство котораго проглядываетъ почти на каждой страницѣ исторіи и налагаетъ религиозный оттѣнокъ на сообщаемыя въ ней историческія факты. Ученое, но доступное для читателя историческое изложеніе, живость изображаемыхъ лицъ и событій, назидательность—достоинства исторіи преосвященнаго Филарета.

Издана книга весьма хорошо. Печать крупная и четкая. И цѣна—три рубля не дорогая \*).

А. Вѣляевъ.

**Святѣйшій всероссійскій патріархъ Никонъ,** его жизнь, дѣятельность, заточеніе и кончина.—Описаніе основаннаго патріархомъ Никономъ Воскресенскаго монастыря,

\*) Продается у издателя книгопродавца И. Л. Тузова, Спб., Гостинный дворъ, по Садовой, № 45.

именуемаго „Новый Иерусалимъ“, его святость и достопримѣчательностей.— Составилъ Н. Сергіевскій. Москва, 1894 г., стр. 318, ц. 40 коп. \*).

Въ предисловіи къ названной книгѣ составитель ея заявляетъ, что его трудъ не преслѣдуетъ никакихъ ученыхъ цѣлей и имѣетъ лишь въ виду—въ формѣ простого разсказа, но съ надлежащею полнотою и ясностью, очертить великую личность патріарха Никона, воспользовавшись для этого имѣющимися въ нашей литературѣ матеріалами. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, книга г. Сергіевского достаточно удовлетворяетъ своей цѣли. Составитель хорошо ознакомленъ съ фактической стороною дѣла и умѣло воспользовался этимъ обширнымъ матеріаломъ. Предъ читателемъ живо выступаетъ величавый образъ Никона, сперва отшельника и строгаго подвижника въ Анзерскомъ скиту, среди холодныхъ водъ Бѣлаго моря, и въ Кожеезерской пустыни, а потомъ—общественнаго дѣятеля, сперва въ санѣ митрополита Новгородскаго и затѣмъ патріарха Всероссійскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ вполне искрененъ, когда въ одномъ изъ писемъ къ Никону, тогда еще митрополиту Новгородскому, называлъ его „великимъ солнцемъ сіяющимъ, избраннымъ крѣпкостоятельнымъ пастыремъ, милостивымъ, кроткимъ, милосерднымъ, сіяющимъ по всему нашему государству благими правами и дѣлами добрыми“, и проч. Составитель обстоятельно описываетъ подвижническую жизнь Никона въ Анзерскомъ скиту и Кожеезерской пустыни, его возвышеніе до патріаршества, любовь и безграничное довѣріе къ нему царя Алексѣя Михайловича, при чемъ приводитъ много весьма характерныхъ выдержекъ изъ писемъ царя къ Никону, показывающихъ, съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣлъ онъ на этого достойнаго „наперсника Христова и рачителя словесныхъ овецъ“, вѣряя ему свои семейныя радости и печали. „Да пожаловать бы тебѣ, великому святителю, писалъ царь въ одномъ письмѣ,—помо-

\*) Поставленная на обложкѣ книги цѣна 2 р., по заявленію составителя, указана ошибочно.

лится, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣта живота дочери моей, а къ тебѣ она, святителю, крѣпко ласкова; да за жену мою помолиться, чтобы, ради твоихъ молитвъ, разнесъ Богъ съ ребеночкомъ: уже время спѣеть, а какой грѣхъ станется— и мнѣ, ей, пронасть съ кручины; Бога ради молись за нее"... Съ такою же подробностью и живостью описывается и дальнѣйшая судьба патріарха Никона: зависть бояръ, не могшихъ примириться съ необычайнымъ возвышеніемъ Никона, низкая и мелкая клевета на патріарха предъ царемъ, охлажденіе царя и возникшія затѣмъ недоразумѣнія между ними, наконецъ полная размолвка, униженія, какимъ подвергался патріархъ со стороны ненавидѣвшихъ его бояръ, и въ заключеніе—судъ надъ нимъ, и опять униженія и униженія... Не изучавшіе подробно обстоятельствъ жизни и дѣятельности патріарха Никона обыкновенно склонны большую часть вины въ возникновеніи раскола, если только не всю ее, возлагать на Никона, на его якобы чрезъ мѣру крутой, гордый и строптивый характеръ, ни предъ кѣмъ не преклонявшійся и ни предъ чѣмъ не останавливавшійся \*). Для такихъ весьма поучительно было бы ознакомиться съ тѣмъ, что перетерпѣлъ и вынесъ несчастный патріархъ, и они научились бы уважать страдалца... Императоръ Павелъ I, посѣтивъ въ 1797 году Воскресенскій монастырь, разсматривалъ въ немъ съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ все находящееся, возлегъ на каменный одръ, на которомъ нерѣдко покоился Никонъ, и, поцѣловавъ каменное возглавіе, сказалъ: „такъ-то великій Никонъ смирялъ себя! Труды его достойны нашего уваженія!“...

Встрѣчаются въ книгѣ нѣкоторыя фактическія неточности, напр. въ числѣ Иосифовскихъ справщиковъ указывается и протопопъ Аввакумъ, тогда какъ мнѣніе это оставлено еще митрополитомъ Макаріемъ, и другія, встрѣчаются также ше-

\*) Такой взглядъ, къ крайнему сожалѣнію, проводится иногда даже въ книжкахъ, предназначенныхъ для учениковъ народныхъ школъ и народного чтенія.

роховатости въ изложеніи, въ родѣ: „самолюбіе Никона было уязвлено до крайней степени“. Съ внѣшней стороны изданіе не отличается изяществомъ, но и цѣна его не высокая (40 коп. за 318 стр.).

**Холмскій народный календарь на 1895 г.**  
Изданіе Холмскаго Свято-Богородицкаго братства. Годъ одиннадцатый. Большаго формата, въ 8-ю долю листа, 160 страницъ.

Въ ряду просвѣтительныхъ учреждений на нашей западной окраинѣ выдающееся положеніе занимаетъ Холмское православное Богородицкое братство, состоящее подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ. Главную задачу названнаго братства составляетъ укрѣпленіе недавно воссоединеннаго съ православною Церковію населенія русскаго Забужья (восточные уѣзды Сѣдлецкой и Люблинской губ.) въ православной вѣрѣ и въ русской народности. Въ видахъ осуществленія этой задачи, братство, между прочимъ, предприняло, съ 1884 года, изданіе „Холмскаго народнаго календаря“, какъ такой книги, которая, сообщая общедоступныя общекалендарныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ давала бы чтеніе, отвѣчающее потребностямъ и запросамъ мѣстнаго, отъ униіи воссоединеннаго, населенія, младенчествующаго еще въ знаніи православной вѣры и не совсѣмъ свободнаго отъ латинно-польскихъ прираженій. Значительная распространенность этого изданія, расходящагося въ Привислянскомъ и Западномъ краѣ въ количествѣ свыше 12,000 экземпляровъ, наглядно свидѣтельствуетъ о пригодности изданія и о томъ, что книга эта сдѣлалась уже настоятельною книгою забужскаго простолюдина.

Въ календарѣ три части. Первая часть (42 стр.) заключаетъ въ себѣ обстоятельныя общекалендарныя свѣдѣнія, воспользованныя „римско-католическимъ календаремъ“, хронологическимъ перечнемъ церковно-историческихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ Холмской Руси, и особымъ наставленіемъ о подобающемъ чествованіи памяти святыхъ, имя коихъ на себѣ но-

симъ. Во второй, болѣе обширной части календаря (105 стр.) содержится матеріалъ собственно литературный, который представляетъ собою сборникъ разнообразныхъ и приспособленныхъ къ духовнымъ потребностямъ мѣстнаго возсоединеннаго отъ уніи населенія статей. Произведеніямъ характера религиозно-правственнаго и церковно-литургическаго отведено здѣсь приличествующее имъ первое мѣсто. Въ третьей части (48 стр.) изложены практическіе совѣты и справочныя свѣдѣнія. Въ календарѣ нѣскольکو рисунковъ церковно-историческаго и назидательнаго характера и портреты: митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа Сѣмашки, протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) и попечителя Варшавскаго учебнаго округа А. Л. Апухтина, біографическія свѣдѣнія о коихъ изложены въ книгѣ.

Нынѣшній выпускъ календаря вполне удовлетворяетъ своему назначенію соответствующимъ подборомъ статей, полнотою и разнообразіемъ ихъ содержанія. Цѣна книжки (10 коп. — для мѣстнаго населенія) весьма дешева и вполне доступна. Холмскій народный календаръ заслуживаетъ самаго широкаго распространенія во всемъ Западно-русскомъ краѣ.

**Высокопреосвященный Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій.** Съ портретомъ. Соч. Г. Я. Киприановича. Въ 8-ю долю листа — 140 стр. Вильна, 1894 г.

Настоящая книжка представляетъ собою общедоступно изложенный очеркъ жизни приснопамятнаго Литовскаго святителя митрополита Іосифа и замѣчательной дѣятельности его по возсоединенію западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1839 г. Ближайшимъ поводомъ къ изданію книжки послужили исполняющіеся въ наступившемъ году юбилеи знаменательныхъ въ лѣтописяхъ западно-русской Церкви событій, каковы: 100-лѣтіе со времени окончательнаго присоединенія къ Россіи Западнаго края и 50-лѣтіе со времени перенесенія митрополитомъ Іосифомъ епархіальнаго управленія и духовной семинаріи изъ м. Жировиць въ г. Вильну. Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ книжка Г. Киприановича одобрена для учительскихъ бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

### ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

отъ Московскихъ подписчиковъ принимается въ МОСКВѢ въ Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ.

Цѣна ТРИ рубля съ пересылкою.

### БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Часть I-я отъ сотворенія міра до царствованія Ахава. Примѣнительно къ программѣ дух. семин. Состав. препод. Олоонецкой дух. сем. Іковъ Елцидинскій. Спб. 1895 г. (128 стр.). Цѣна 75 коп. съ перес. Съ требованіями обращаться къ автору въ Петрозаводскъ. 2—1

За 1 рубль высылаются 4 книги, удостоенныя похвального листа на Казанской выставкѣ: „Правописаніе“ — пособіе къ практическому усвоенію правилъ правописанія безъ изученія грамматикъ; „Арифметическія задачи“, въ 2-хъ выпускахъ, и азбука „Первоучка“. Адресъ автора: Екатеринбургъ, Церм. губ., учит. К. С. Славянину. 3—1

Въ Конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ и въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

**ПРОДАЮТСЯ:**

„ГЛАВНѢЙШАЯ ПѢСНОПѢНІЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ, МОЛЕБНАГО ПѢНІЯ, ПАННИХИДЫ И ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ“, переложенныя для хора мужскихъ голосовъ **Ст. В. Смоленскими**. Выпускъ I-й. „Пѣснопѣнія божественной литургіи“. С.-Петербургъ, 1893 г. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выпускъ II-й. „Послѣдованіе молебнаго пѣнія и паннихиды“. С.-Петербургъ, 1893 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Выпускъ III-й: „Пѣснопѣвія всеобщаго бдѣнія“. Спб., 1893 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

## „ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА“.

Подъ редакцію В. И. ШЕМЯКИНА.

(ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ).

- |   |       |
|---|-------|
| 1) Толковая псалтырь для народа и народной школы . . . . .  | 30 к. |
| 2) Святныя мѣста и святыни на Востокѣ. Съ рисунками. Выпускъ I-й . . . . .  | 40 „  |
| 3) Москва, ея святыни и памятники. Избранныя статьи по описан. Москвы . . . . .   | 30 „  |
| 4) Псалтыреник. Повѣсть изъ галицко-русскаго народ. жизни, о. Иоанна Наумовича . . . . .  | 20 „  |
| 5) Четыре путеводителя доброй жизни: страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ. Разсказъ о. Иоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ . . . . . | 20 „  |
| 6) Сироты. Историческая повѣсть для народа, о. Иоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ . . . . .   | 20 „  |
| 7) Завѣтныя три липы. Историческая повѣсть для народа, о. Иоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчія переложилъ А. Давидовичъ . . . . .                                  | 20 „  |
| 8) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина, I. . . . .  | 35 „  |
| 9) Васни и баснописцы. Съ жизнеописаніями и примѣчаніями А. Филонова . . . . .  | 25 „  |
| 10) Народная поэзія. Былныя, пѣсни, духовныя стихи. Съ введеніемъ и объяснительнымъ словаремъ. Составилъ А. Оксеновъ . . . . .  | 30 „  |
| 11) Русская земля (природа страны, населеніе и его промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Томъ I-й. Сѣверный край. Составилъ И. Поддубный . . . . .                      | 30 „  |
| 12) Сельскій огородецъ, плодовый и ягодный садъ. Сост. В. Н. Маракуевъ . . . . .  | 30 „  |

**За 12 томовъ цѣна 2 руб. 60 коп.**

съ пересылкою при выпискѣ изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта не менѣе 10 экземпляровъ.

Будетъ выходить впредь выпусками отъ 12—15 томиковъ по разнымъ отдѣламъ знанія. Предназначается для сельскихъ и церковныхъ читателей, учительскихъ школьныхъ библиотекъ и вообще для грамотныхъ людей, ищущихъ дальнѣйшаго саморазвитія, — какъ необходимое дополненіе и продолженіе начальной школы.

Складъ изданій въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ:

- 1) на Никольской, въ зданіи „Славянскаго Базара“; 2) у Ильинскихъ воротъ, д. Титова; 3) на Никольской ул., д. гр. Орлова-Давыдова; 4) въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, д. № 25; 5) въ Кіевѣ, Подоль, Гостинный дворъ; 6) въ Нижегородской ярмаркѣ, на Шоссе.

## ИСТОРИЯ РОССИИ.

Составилъ В. А. АБАЗА,

членъ Рязанской ученой архивной комиссиі. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобрена въ качествѣ полезнаго учебнаго пособия по предмету Русской исторіи для духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Цѣна 1 руб. 20 коп. Продается въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и др. 3—3

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

### РУКОВОДСТВО

къ производству дознаній и слѣдствій о проступкѣ и преступл. священно-церк.-служит. противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ, или неправильно записанныхъ въ метрикахъ.

Составилъ протоіерей Александръ ЛУКАНИНЪ. Цѣна въ бум. безъ перес. 1 р., въ корешкѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 коп. Адресъ: Пермь, священ. Воскресенской церкви Іоанну Пьянкову. 1—1

### РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ РУССКИХЪ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХЪ И МИСТИЧЕСКИХЪ СЕКЪ.

Составилъ преподаватель Кишиневской духовн. семина. Д. Маргаритовъ. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. 2—1

### БЕСѢДЫ

#### О СВЯЩЕН. СОБЫТІЯХЪ—ГОДОВ. ПРАЗДНИКАХЪ.

Священника **І. Ержиловскаго.**

Продаются въ книжномъ магаз. І. Завадскаго, г. Вильна, Большая ул., и у діакона Виленской Николаевской церкви **Н. І. Ержиловскаго.** Цѣна безъ перес. 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп. Отзвѣвъ о книгѣ см. № 50 «Литовск. Еп. Вѣдом.», за 1894 годъ. 1—1

Вышло изъ печати 2-е, исправленное и дополн. изданіе перевода книги **КЕЛЛОГА:**

### БУДДИЗМЪ И ХРИСТИАНСТВО.

Цѣна 1 руб. 75 коп. съ пересылкой. Продается у доцента дух. акад. **Ө. С. Орнатскаго,** въ Кіевѣ. 3—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

### Творенія Аввы Валассія,

въ переводѣ съ греческаго, исправленномъ и дополненномъ **Филаретомъ,** митрополитомъ Московскимъ, съ приложеніемъ его переписки съ о. Макаріемъ. (2-е изданіе Оптиной пустыни съ дополненіями Е. В.). Москва, 1894 г. Ц. 30 к. Продается въ Московской Синодальной книжной лавкѣ. Складъ изданія въ Оптиной пустыни, въ городѣ Козельскѣ.

Тамъ-же продается изданное Оптиной пустынью «Краткое сказаніе о жизни старца **Амвросія**» (1893 г. Цѣна 15 коп.). Настоятель монастыря архимандритъ Досіевей. 2—2

**МАСТЕРСКАЯ ВОЛХОНСКАГО**  
**ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ И ЦЕРКОВ. ОБЛАЧЕНІЙ,**  
плащаницъ, хоругвей, воздуховъ, скуфій, камлавокъ. Покровы отъ 10 р. *Невскій пр., 57.* 3—2

### КОЛОКОЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

**Іосифа Никитича**  
**ПУРИШЕВА.**

Принимаю заказы на колокола разныхъ величинъ. Колокола прочные и благозвучные. Переливаю разбитые колокола и принимаю ихъ въ обмѣнъ. Готовые имѣются всегда отъ 5 фунтовъ до 220 пудовъ. Цѣны весьма умѣренныя.

Адресъ для писемъ: Москва, колокольная торговля **І. Н. Пуришева,** для телеграммъ: Москва, Пуришеву. 6—1

## ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ

САМАРА,

Соборная ул., собств. домъ.

предлагаетъ:

БУЗУЛУКЪ,

Гостиний дворъ.

Церковную утварь на всѣ цѣны, изъ серебра 84 пр., бронзы, мельхіора и мѣди. Парчи отъ 50 к. до 30 руб. за аршинъ, ризы священническія и діаконскія, стихари съ принадлежн., отъ 12 р. до 500 р., иконы въ ризахъ и безъ риз, кіоты съ рѣзьбой и гладкіе на иконы, а также и ризы на иконы и кіоты. Принимаются заказы. Книги богослужебныя, собесѣдовательныя, руководства, Библія, поучительныя и другія изданія духовнаго содержанія. Цѣны издательскія. Ладонь кадильный отъ 35 к. до 60 к. фунтъ, росной въ 2, 3, 5 и 8 руб. Масло деревянное дѣйствит. Серебряныя, золотыя вещи: броши, браслеты, ложки, чайные приборы, чайники, сахарницы, молочники. Самовары лучшихъ фабрикъ. Стулья фабрики бр. Тонетъ. **ЧАЙ Кяхтинскій** лучшіе сорта для любителей 1 р. 40 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 20 к. и 2 р. 50 к. Пересылка на счетъ покупателей. Рафинадъ по бвржевой цѣнѣ. Также большой выборъ вещей изъ бронзы, мельхіора и мѣди для домашн. употребленія. Цѣны на всѣ товары дешевыя, высылка почтой, желѣзн. дорогами и черезъ конторы. 2—1

**ИЩУ МѢСТО УЧИТЕЛЯ И РЕГЕНТА**

при церк.-прих. школѣ съ вознагражд. не менѣе 300 руб. Адресъ: ст. Троица, Рыб. Вол. ж. д., пог. Спась-Ульстимъ, учит. Головину. 1—1

**ИЩУ МѢСТО РЕГЕНТА**

или УЧИТЕЛЯ ПѢНІЯ, Имѣю аттестатъ изъ Придворной капеллы. Воронежъ, гимназія Гоголь-Яновской, учителю пѣнія *Александрѣ Михайловичу ГАРМАНОВУ*. 2—1

**КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИТЬ СЪ ПОМОЩЬЮ  
ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.**

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб. За пересылку съ Европ. Россіи ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.

Складъ техно-химич. специальностей  
**ГЕБГАРДТА.**

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 62. К. 2—1

**КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ**

**ПЕТРА АЛЕКСАНДР. ФЕЛЬБАГЕЛЯ**

въ мѣст. *Шемировъ, Медольск. г.*

Заводъ существуетъ больше 30 лѣтъ, приобрѣлъ извѣстность прочностью и изящною отдѣлкою колоколовъ, отличающихся пріятностью и силою ихъ звука.

Заводъ принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ требуемой величины, цѣною по 14 руб. 50 к. за пудъ, переливаетъ старые колокола по 3 руб. 50 к. за пудъ.

Орнаменты, изображеній святыхъ и надписи дѣлаются по желанію заказчиковъ.

За прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательства, обязуясь перелить бесплатно колокола, еслибъ они въ теченіе опредѣленнаго времени отъ звона разбиты или дали трещину. 1—1

**КАЛЕНДАРЬ СВЯЩЕННИКА.**

(См. „Церковныя Вѣдомости“ 1894 г. № 3).

2—1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1895 г. на

**„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“.**

Цѣна за годовое изданіе съ особымъ приложеніемъ „Вибогослужебныхъ чтеній на праздн. Господни, Богородичны и великихъ святыхъ“ 4 р. съ перес. Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“.

Тамъ же можно получать книжки и листки для народнаго чтенія. Листки въ 4 стр., 8 л., 60 коп. за 100 съ пересылкою. Подробное объявленіе см. № 42 „Церковн. Вѣд.“ за 1894 г.

2—1

Ред.-изд. сваяц. І. Богородицкій.

**САМОУЧЕБНИКИ** кройки и шитья

для духовныхъ особъ: расы, подростки, практическіе и экономическіе въ поскѣ. Выкройка во весь ростъ. Скуфыи, камилав., церков. облач. 2 кн. чертежи и описаніе. Цѣна 2 р. *Сиб., Литтійный, домъ 57, кв. 33. А. Адамовичъ.* 1—1

**КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ**

*Сераніона Николаевича Забѣнкина,* въ городѣ Костромѣ и въ городѣ Краснослободскѣ (Пенз. губ.), принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ доставкою за счетъ завода на станцію Кострома, Москов.-Яросл. жел. дор., и на пристани р. Волги въ Костромѣ. Условія по переливкѣ заводъ по требованію высылаетъ немедленно и бесплатно. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кострома, ЗАБѢНКИНУ. 5—1

**АППАРАТЫ** самодѣйств. — проводящ.,

теплоту отъ горящ. топлива въ комн., осушающіе сырыя помѣщенія, очищающіе тяжелый воздухъ и сберегающіе экономію на топливѣ. Вставляются зимою во всякую домашнюю печь. Аппаратъ совершенно скрытъ внутри печи и выходитъ наружу лишь отдушникъ его, въ который бьетъ безытеривно, потокомъ, въ комнату горячій воздухъ до 100—120 градусовъ по Реомюру, съ самаго начала топки печи. Установить аппаратъ можетъ всякій печникъ по описан. и чертеж. въ зимнее время. Цѣна: № 1 для одной комнаты 6 руб., № 3-й для двухъ комнатъ 8 руб. и № 5-й для трехъ комнатъ 10 руб.

**ПЕРЕНОСНАЯ ПЕЧЬ** пригодна для церквей, подваловъ и вообще холодныхъ помѣщеній, такъ какъ быстро и сильно грѣетъ, осушаетъ сырость и очищаетъ воздухъ. Цѣна 30 руб. съ укупоркою въ ящикъ. При требованіи по желѣзн. дорогѣ можно выслать половину платы, а остальное наложеннымъ платежемъ. Заказы чрезъ почту оплачиваются вполнѣ; а за пересылку въ пользу почты налагается платежъ по разстоянію. Плата за печь высылается при требованіи полностью. Чрезъ почту печи не высыл.

АДРЕСОВАТЬ требованія и деньги избобрѣтателю: въ Новочернаскъ (Комитетская ул., д. 35). Федору Калиничу Траилину. 1—1

## ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

продаются слѣдующія книги:

*Вновь напечатанное въ Московской Сунодальной типографіи*

**Т**ОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ по тексту еврейскому и греческому, *Ириня*, архіепископа Псковскаго, въ 2-хъ частяхъ: ч. 1-я—Псалмы 1—76, 544 стр., ч. 2-я—Псалмы 77—150, 439 стр. Изд. 8-е, М. 1894 г. Цѣна въ бум. 2 рубля.

**С**лужба и Акаенсть святит. АЛЕКСІЮ митрополиту, всея Россіи чудотворцу, съ присовокупленіемъ житія его и сказанія объ обрѣтеніи и перенесеніи его святыхъ мощей, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 45 к. (Память празднуется 12 февраля).

**И**ЗБОРНИКЪ, службы, житія, чудеса, акаенсть и слова похвальна святѣмъ учителемъ славянскимъ Кириллу и Меодію, обдержай, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к.

**С**ВЯТЫХЪ КИРИЛЛА и МЕОДИЯ жизнь и подвиги, гражданской печати, въ бумажкѣ 7 коп.

**С**ВЯТЫЕ КИРИЛЛЪ и МЕОДИЙ, апостолы славянскіе, гражданской печати, въ бумажкѣ 7 коп.

**К**РАТКОЕ СКАЗАНІЕ О ЖИЗНИ св. Кирилла и Меодія, гражд. печ., въ бум. 2 коп. (Память 14 февраля).

Т а м ъ - ж е п р о д а ю т с я :

**Ж**ИЗНЬ ІОСИФА СЪМАШКИ, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и соединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковію въ 1839 г. *Киприановича*, Вильна, 1893 г. Цѣна 3 руб.

Послѣднее сочиненіе гр. Л. Н. Толстого:

**Ц**АРСТВО БОЖІЕ ВНУТРИ ВАСЪ. Критическій разборъ. Харьковъ, 1894 г., цѣна въ бумажкѣ 60 коп.

**У**ЧЕВНЫЙ АТЛАСЪ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ, составилъ *А. Добряковъ*, цѣна въ бумажкѣ 50 коп.

**Содержаніе:** Высочайшія повелѣнія и благодарность.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Слово епископа Іустина при вступленіи на Рязанскую кафедру (съ 2 приложеніями).—Рѣчь преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго, по поводу театральныхъ представленій.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльныя №№ продаются по 14 к. съ перес. АДРЕСЪ редакція и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 19 января 1895 г. Кафедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.  
Сунодальная Типографія.